

Айлин Лин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРОСТИ ЗА
(не) ЛЮБОВЬ

Айлин Лин

Прости за (не) любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67577364

SelfPub; 2023

Аннотация

Я – домохозяйка с тремя детьми. Он – всемирно известный человек, звезда с толпой фанатов. Потерпев крушение самолёта, мы теперь должны выжить в условиях, где нет цивилизации, лишь синее море, пальмы и песок...#выживание на необитаемом острове #незначительная разница в возрасте #главный герой суперзвездаСодержит нецензурную брань.

Айлин Лин

Прости за (не) любовь

Глава 1

Алина

Нота была высокой и пронзительной, и, как всегда, дотянувшейся до тех самых неизвестных струн души, которые есть у каждого человека.

– Мама! – крик дочки вырвал меня из дум о великом таланте молодого певца, тайной фанаткой которого я была.

Я быстро закрыла ютуб и повернулась к мчащемуся ко мне ребёнку и не сдержала смешок, до того забавно выглядела Анютка в своих весёлых розовых с рюшечками штанишках и такой же ярко-розовой футболке.

– Мама! Меня Лёшка обижает! – пожаловалась она мне, плюхаясь рядом, а я тут же притворно-грозно нахмурилась. – Да-да, – закивала головой моя сладкая девочка, – накажи его.

– А как? Есть варианты? – уточнила я, прижимая к груди этого сладкого ангелочка.

– Ну-у, – протянула Аня задумчиво, – во! Я придумала, – и, хитро на меня посмотрев, заявила, – пусть читает книгу! Вот!

Я тихо рассмеялась, прекрасно зная нелюбовь сына к чтению.

– Маа, – послышался из коридора голос Лёши, – Аня отключила системник и я в отместку забрал у неё куклу, не наказывай меня, а? – и мордашка десятилетнего сына выглянула из-за дверной створки.

Я глубоко вздохнула, покачала головой и примиряюще сказала:

– Анна, нельзя так делать, – строго посмотрела на дочь, которая тут же шмыгнула под покрывало, – так можно сломать комп. И папа будет очень сильно ругаться.

Качая головой, я встала с кровати и отправилась на кухню, ужин давно закончился, а посуда сама себя не помоеет. Задумавшись, капнула на губку моющего средства, вспенила под струёй воды и принялась намыливать тарелки, кружки, ложки, вилки. Как же я устала. Отпуска давно не было, работа дистанционно, единственная радость – это прогулки на детской площадке во дворе дома.

В общем не жизнь, а фильм какой-то, с одним и тем же унылым сюжетом, бессменными главными героями и рутинной, рутинной... она убивает во мне художника.

Тут зазвонил телефон и я, быстро вытерев руки о полотенце, посмотрела кто это. Звонила начальница и я, закатив глаза к потолку, ответила:

– Алло? Добрый вечер, Алёна. Спасибо, хорошо, как у тебя? – скороговоркой выпалила я, ожидая пояснений звонка в субботу, и к тому же глубоким вечером.

– Алина, мне нужно, чтобы ты завтра обзвонила всех вне-

штатных сотрудников и собрала у них идеи по весенней коллекции, – Алёна, как всегда, была собрана и деловита, ни тебе «извини за поздний звонок», ни «пожалуйста» или «если не сложно».

– Алёна, так завтра же воскресенье, на дворе лето, я более чем уверена, что люди на дачах или ещё где на природе отдыхают.

– Сделай, – надавила та на меня, в моей душе поднялась слабая волна протеста, но тут же опала, придавленная бессилием, – ты у нас и секретарь, и дизайнер. Вот только дизайнер, как ты и сама в курсе, из тебя неважный. Зато как офис менеджер ты лучше всех, – прозвучала сомнительная похвала в мой адрес.

– Хорошо, – сдалась я, посмотрев в окно, где отражалось моё печальное лицо, – постараюсь сделать.

– Мне нужно именно завтра, никак не в понедельник, – и начальница положила трубку.

Не успела я окончательно впасть в апатию, как щёлкнул дверной замок, и с громкими криками в квартиру ввалилась оставшаяся часть моей большой семьи.

– Алина! Мы дома! Принимай малыша! – проорал супруг, и я сорвалась с места, на время выбросив мысли о работе.

Сынок был полусонный и вяло протянул руки мне навстречу. Я, хекнув, приняла его в свои крепкие объятия.

– Погоди, сейчас обувь скину и помогу, – попросил Серёжа, но я лишь качнула головой и поспешила в детскую. Нуж-

но было переодеть сына в пижаму, умыть и уложить в кровать.

Закончив все дела, мы с мужем бессильно свалились на диван, в полной тишине уставившись друг на друга.

– Устала? – заботливо спросил он, взял меня за плечи и приобнял, – дети когда-нибудь вырастут и будем мы с тобой вспоминать обо всём этом бардаке с улыбкой на устах. Время летит неумолимо быстро.

– Наверное, – обречённо согласилась я, – но ты хоть на работу ходишь. Встречаешься с разными людьми. А у нас пока карантин и офис закрыт. Говорят, что так и дальше будет, агентству невыгодно арендовать для сотрудников офиса.

– Хмм, – покачал головой Сергей, поцеловал меня в висок и резко сменил тему, – у тебя скоро день рождения, что хочешь попросить в подарок?

Мне хотелось только одного, о чём честно и призналась:

– Улететь на море. Только ты и я. И пусть я буду самой эгоистичной матерью на свете, но ты не представляешь, как хочется хотя бы на день оказаться в тишине и выспаться.

Сергей замер на мгновение, но потом понимающе улыбнулся:

– Моя мама будет в полном восторге от перспективы провести неделю с внуками, – я не сдержалась и улыбнулась в ответ.

– Она у тебя хорошая, – всё же сочла нужным похвалить свекровь я, – но на целую неделю точно не согласится.

– Можем нанять временную няню ей в помощь, – протянул он.

– А на какие шиши ты планируешь купить путёвки? – вдруг осенило меня.

– А об этом не переживай, – он вдруг хитро прищурился и чмокнул меня в кончик носа, – всё будет пучком!

– Меня пугает выражение твоих глаз! Банк собрался ограбить? – ткнула я в него пальцем, отчего Сергей охнул и шутиливо прорычал:

– Даже если и так, меня ничто не остановит!

– Я серьёзно! – смеясь и уворачиваясь от его загребущих рук, воскликнула я, – Перестань!

Серёжка тут же прекратил меня щекотать и просто поцеловал в губы, вызывая по всему телу привычную сладостную дрожь.

– Нам обещали премию выдать за успешно проведённый проект. Так что будет на что выполнить твоё желание.

Глава 2

Алина

– И кто сказал, что шоппинг перед отпуском в радость? – с раздражением подумала я, третий час бродившая по очередному торговому центру.

Открыв заметки в телефоне, бегло пробежалась по списку: купальник, летящее платье, шляпа, босоножки... По-

следние два предмета пляжного гардероба были куплены без проблем, оставалось самое сложное.

Впереди замаячил бутик нижнего белья. На афише мне улыбалась ослепительно знойная красотка с идеальной фигурой в бикини, которое назвать купальником можно лишь в натяжку. Неужели производители думают, что все их покупательницы – счастливые обладательницы заветных 90-60-90?

С грустью вздохнула. В мои 32 от былой стройности не осталось и следа: трое детей внесли значительные коррективы во внешность. До замужества с Сергеем было всё: тренажерный зал, утренние пробежки и как результат – подтянутая фигурка и толпы поклонников. Встреча с будущим мужем ещё больше мотивировала следить за собой: стройный темноволосый красавец был весьма завидной партией для одиноких девушек.

Пышная свадьба, долгожданные сыновья, рождение дочери, быт, работа, хлопоты... В какой-то момент привычка следить за собой ушла быстрее набранных за три беременности килограммов. Сил в этой суматохе на себя любимую уже не хватало: отражение в зеркале давно не радовало, а конфеты и булочки, которыми я заедала стресс и недовольство, завели в замкнутый круг. В спорт уже не хотелось: слишком отвыкла, да и найти время на тренировки с большой семьёй – миссия невыполнимая. От стройной шатенки остались лишь выразительные темно-зелёные глаза – единственное, что я

любила в себе на данный момент.

Бутик пестрил обилием нижнего белья и купальников. Но чем дольше я старалась подобрать хоть что-то под свои не самые идеальные формы, тем больше отчаивалась: открытое бикини, волшебным образом скрывающее живот и полные бедра, так и останется мечтой. Однако я всё же рискнула примерить хотя бы одно: либо понять, что всё не так плохо, либо разочароваться ещё больше.

«Шьют купальники на моделей, – с недовольством подбирала подходящий размер, – а о простых женщинах совсем не думают».

Подобрав наконец-то свой размер, я решительно направилась в примерочную: хотелось как можно быстрее покинуть этот мир кружевной сексуальности и яркости. Он явно не соответствовал моему собственному.

Именно муж настоял на нашем совместном отдыхе. Я уже и забыла, когда в последний раз улетала в отпуск тет-а-тет с Серёжей. Дети забирали такое колоссальное количество сил, что думать о муже и о романтике в наших отношениях уже было не вмоготу. Я понимала: рано или поздно моё желание успеть всё и вся ни к чему хорошему не приведёт. Пустить на самотёк отношения за десять лет брака – рискованная затея.

В глубине души я была благодарна мужу, что он смог выкроить время на работе, взять отпуск и купить путёвки только для двоих: да и не просто билеты в какой-нибудь Египет или Турцию, а путешествие на Бермудские острова! Велико-

лепные бухты и заливы, чистейшие пляжи, нетронутая природа и волшебный отдых только для нас двоих. Давным-давно нужно было вдохнуть былую романтику в наши несколько остывшие и заросшие привычной рутинной отношения. Ну, а пока мы будем греться на солнышке на белоснежном пляже, за детьми присмотрит свекровь. За что ей отдельно огромное спасибо!

Примерив чёрный раздельный купальник, я придиричиво начала рассматривать каждый свой изъян в отражении: вот тут выпирает, здесь пережато, а там вообще растяжки... Хотелось психануть и выпить любимый ореховый латте с наполеоном.

В примерочной оставался последний выбранный мной купальник – слитный. Натянув его на свои тела, я почувствовала себя куда увереннее. Однако этим мужа не соблазнить.

«Будто торчащий живот с этим справится», – тихо про себя хмыкнула я.

Однако решила взять оба варианта. На раздельное бикини всегда можно накинуть полупрозрачную накидку и хоть как-то спасти ситуацию. К тому же, я всячески напоминала себе, что это будет *НАШ* отдых. Хотелось красивой одежды, а не закрытых балахонов.

По пути к кассе накидка на купальник всё же нашлась. Мне хотелось купить для себя что-то из нижнего белья, но обилие красоты и маленьких размеров уж точно загнали бы меня в депрессию.

Пить сладкий кофе с любимым пирожным я всё-таки передумала. Не стоит.

В нашей трёхкомнатной квартире никогда не бывает тихо, разве что ночью. Теперь же, помимо детского галдежа (с этими тремя я когда-нибудь точно сойду с ума), в глубине комнаты был слышен ещё один голос: София Ивановна заглянула в гости. Всё-таки здорово, когда свекровь живет в соседнем доме.

Бабушка души не чаяла в своих внуках. Лёша, Аня и Кирилл всегда с нетерпением ждали её прихода, да и частенько сами пропадали у неё в гостях.

София Ивановна всегда умела занять детей: наверное, никто не мог с такой артистичностью рассказывать сказки и печь такой вкусный пирог, как она.

Вот и сейчас: запах пирога разносился по всей квартире, дети притихли – ничто не помешает нам с мужем собрать чемоданы. Мы хоть и улетали всего на неделю, но важно было ничего не забыть.

Когда мужчины жалуются, что их жены берут с собой в отпуск слишком много тряпок, то они знают, что говорят. Я же не считала, что чемодан вещей – это много. А как же красивое платье на прогулку, ещё одно в ресторан, а третье – на экскурсии? А ещё купальники, шляпы, обувь. Косметичка обязательна! Вот тебе и полный чемодан вещей.

Сергей в этом смысле особо не заморачивался: пара шорт,

несколько футболок, сланцы – много ли надо мужчине в отпуск? Ну, раз в пять меньше точно. Несмотря на это, чемоданное настроение охватило и его.

– Как ты думаешь, – увидев моё отражение в зеркале, он развернулся ко мне с двумя рубашками, – какую из них лучше взять?

– Обе, – ответила я, вытаскивая новые покупки: столько потраченных нервов ради вещей, которые всё остальное время будут пылиться в шкафу.

– Что там у тебя? – муж с любопытством разглядывал пакет в моих руках.

– Так, ничего особенного.

– Может, примеришь? – заигрывающе подмигнул он, принимая меня за талию.

Чмокнув мужа в щёку, поспешила отвлечь Серёжку, чтобы не настаивал на примерке:

– Скоро увидишь. До вылета осталось всего ничего. Давай лучше, пока твоя мама занята детьми, проверим, всё ли мы взяли.

– Ну что, путешественники? – из кухни раздался голос свекрови, – отложите ваши чемоданы и скорее к нам: пирог уже готов.

– Ты иди, – спешно бросила мужу, – я подойду через пару минут.

Оставшись одна, быстро вынула купленное и спрятала в угол чемодана.

– Скорее бы улететь, – с надеждой глянула на почти собранный чемодан, словно от этого путешествия зависела моё душевное равновесие.

За большим столом было как всегда людно: дети всюду уплетали яблочное лакомство, а их бабушка, женщина пятидесяти пяти лет с очень миловидными чертами лица, спешно дорезала шарлотку.

– Алина, ну наконец-то, – поторопила она меня к столу.

Я присела. Пока дети, как всегда, разбирались, кому достанется последний кусочек, я неспешно вонзила вилку в свой, отделила часть мм нежнейшее удовольствие.

– Как проходят сборы? – поинтересовалась София Ивановна, разливая чай по кружкам.

– Отлично, – еле успев прожевать, ответила я, – чемодан почти готов. Вылет послезавтра утром.

– Детей мы заранее приведём, – добавил Сергей.

– О, сильно не беспокойтесь, – ответила свекровь, – мы завтра как раз планировали в зоопарк. Думаю, оттуда уже напрямик ко мне.

– Вы их только сильно не балуйте, – попросила я, – а то с ними тяжело совладать после встреч с любимой бабушкой.

София Ивановна смущённо улыбнулась.

– Вы, главное, хорошенько отдохните, а о нас не волнуйтесь, – мягко улыбнулась она, – у нас тут уже целая программа на всю неделю. Хорошо, что у детей каникулы, и Лёшу с Аней не придётся водить в школу.

Мы с Серёжей были спокойны: как бывший воспитатель, свекровь точно знала, как развлечь и занять наших детей.

Я настолько предвкушала предстоящие приключения, что каждую ночь видела сны, где я купаюсь на берегу лазурного залива с мужем. Любимым мужем – чувства к нему хоть и поостыли чуток, но всё ещё были очень сильны. Каждой клеточкой тела я предвкушала те незабываемые эмоции, которые подарит нам старинный городок Сент-Джордж.

Большой чемодан, заполненный под завязку, был собран и уже ждал своего часа в коридоре.

– И ты будешь всё это носить? – усмехнулся Серёжа.

– Конечно, – уверенно ответила я, держа в руках кружку с горячим утренним кофе, – в таком райском месте грех не покрасоваться.

– Ну, хотя да, – согласился он с этим доводом, – хотя мне достаточно шорт и пары рубашек.

Мысленно я с ним была полностью согласна. Мужчины гораздо проще относятся к сборам на курортные пляжи: пару вещей – и уже красавец. Кинула оценивающий взгляд на мужа, с момента знакомства Сергей не сильно изменился: был все таким же, пусть и не совсем спортивным, но красавцем.

В какой-то момент наш разговор о предстоящем отдыхе отвлёк телефонный звонок.

– С работы? – удивилась я, а сердце тревожно сжалось, – ты же в отпуске со вчерашнего дня!

– Знаю, – растерянно пожал плечами Сергей, беря в руки телефон, – я сейчас.

С этими словами он вышел в другую комнату.

Спустя пару минут на кухню вернулся муж. Его напряжённое лицо заставило меня нервничать ещё сильнее.

– Кажется, отпуск отменяется, – в моих ушах зашумело.

– Но у нас же отпуск, билеты... – от растерянности я не знала, что сказать, – и в конце концов он сам тебя отпустил!

– Да, это всё так, – расстроено вздохнул муж, – проект крайне важный, а ведущий инженер заболел. Сроки подходят, шеф просит прервать отпуск и выйти меня вместо него.

Это шутка такая?! Ещё пять минут назад мы мысленно гуляли вдвоем по берегу залива, а теперь судьба преподносит такой сюрприз. Крайне неприятный, должна заметить.

– Но ведь это же наш отпуск... – терялась я в словах, будто они что-то могли изменить, – я так долго его ждала...

– И я ждал, – вздохнул он, – но ничего поделать не могу. Не могу подвести всех и провалить проект.

Я не плакса, но сейчас почувствовала, что ещё чуть-чуть и разревусь.

– Хорошо, – голос дрожал, но я постаралась взять себя в руки, – сдадим путёвки. Значит, в другой раз...

– Боюсь, не получится: билеты невозвратные, – широкие плечи Серёжки опустились ещё ниже.

– Что же теперь делать?! – я даже всхлипнула, столько денег и выкинуты на ветер. – Может компания возместит?

– Нет, увы, – задумчиво протянул муж и вдруг крепко меня обнял.

– Может, кого-нибудь из подружек позовёшь? – предложил он, – знаю, не так ты представляла наш отпуск. Но не пропадать же такому путешествию.

В чём-то он был прав. Подруг у меня было не так много, но в глубине души я надеялась, что хоть одна из них сможет составить мне компанию. Мне нужен этот отпуск, просто необходим!

Однако и тут меня ждало разочарование – ни одна из них не могла завтра сорваться и улететь вместе со мной.

Я была в отчаянии и в диком расстройстве.

– А что, если ты полетишь одна? – предложил Сергей.

– Одна в чужую страну? – ужаснулась я, – нет, исключено.

– Перестань, – стоял он на своём, – ты же ничего не теряешь. С английским у тебя всё хорошо. Да и в конце концов, – добавил он, – ты заслужила этот отдых как никто другой. А за нас не беспокойся, мы справимся, – старался он всячески приободрить меня.

Меня грызли сомнения. Но не согласиться с мужем я не могла – мне действительно очень сильно хотелось отдохнуть. Быт и работа выжали из меня все соки.

– Хорошо, – наконец-то, пусть и неохотно, но я согласилась, – отвезёшь меня завтра утром в аэропорт?

– Конечно, мы все поедem провожать нашу маму в её столь долгожданное путешествие.

Аэропорт – место, в котором кипит жизнь вне зависимости от времени суток. Всю суету и романтику этого места ощущаешь, когда оказываешься в зоне ожидания. В одной руке – билеты, во второй – ручная кладь, а впереди – самолёт и невероятный полёт.

Вот и сейчас, ранним утром, я почувствовала себя в муравейнике. Хотя мне всегда нравилась это особенная атмосфера и волнительное ожидание, присущее этому месту. Приехали вовремя без суеты и забытых документов.

Я одной из первых подошла к стойке регистрации, сдала багаж и получила долгожданный посадочный талон.

До вылета рейса оставалось полтора часа. Муж, дети, свекровь – все решили помахать ручкой на прощание моему самолету в Сент-Джордж.

– Ну, готова? – ободряюще спросил Серёжка.

Держался он молодцом, но я точно знала, насколько сильно его расстроила смена планов.

– Да, волнительно, – честно призналась я

– Мааам, – протянула Анечка, – а ты привезёшь мне ракушки?

– Конечно, милая, – я крепко обняла дочку, и только сейчас поняла, что может и не нужно никуда уезжать? Зачем? Ведь дети – самое главное в жизни.

Словно догадавшись, о чём я думаю, Серёжа вдруг наклонился ко мне и прошептал в ухо:

– Даже не думай, ты заслужила передышку.

Я вздохнула, собираясь возразить, но тут Лёшка возмущённо протянул:

– А мне? Я тоже хочу ракушки. И пистолетик хочу.

– Будут тебе и ракушки, и пистолетик, – прижалась губами к взъерошенной макушке старшего сына.

– Регистрация на рейс до Сент-Джорджа закончена, – протяжно послышалось со стойки регистрации.

– Ну, пора идти, – поднимаясь с коленок, крепко обняла мужа, расцеловала в обе щёчки младшенького, – обещаю написать по прилёту.

– И не только по прилёту, – добавил муж, – будем ждать красивых фотографий с лазурного берега.

Попрощавшись с родными, я развернулась и направилась в зону ожидания. Осмотр на металл детекторе, сверка паспорта и посадочного талона, – и вот единственная зона отделяет меня от долгого и волнительного перелёта.

Уже сидя в самолёте, я ощутила сильнейшее волнение. Руки немного дрожали – уже и забыла, когда летала в последний раз.

Надеюсь, что я всё-таки смогу уснуть и проснусь уже в Сант-Джордже. Хотя сомневаюсь, что мне удастся сомкнуть глаза. Слишком много вопросов не давали покоя: как пройдет перелет? Какая там погода? Что меня ждет в другой стране?

– Только хорошее, – едва слышно подбодрила сама себя.

В конце концов, я увижу океан. Смогу вдохнуть влажный солёный воздух и насладиться отдыхом.

Немного успокоившись, уставилась в окно иллюминатора. А самолёт тем временем медленно тронулся в сторону взлётной полосы.

Глава 3

Алина

Ухх! Это незабываемое чувство взлёта, когда душа уходит чуть ниже пяток, а потом медленно возвращается на место.

Как оказалось, переживала я зря – первые пару минут с любопытством наблюдала, как аэропорт и близлежащие здания уменьшаются; вот и дома стали совсем маленькими, а машины на скоростных магистралях напоминали крошечных муравьев. Ещё немного – и город был буквально как ладони. Я глубоко вздохнула: не от волнения, а от подступившего восторга и лёгкой тошноты одновременно.

Хвала небесам, мне всё же удалось уснуть: проспала я добрую половину всего пути. За пять часов полёта поясница изрядно затекла, и больше всего на свете мне хотелось встать и пройтись.

– Дамы и господа! Мы начинаем снижение в аэропорт Гамильтона.

«Неужели!» – с радостью подумала я, в очередной раз прижавшись носом к иллюминатору.

Под густыми облаками не было видно абсолютно ничего. Спустя пару минут показалась синеватая гладь, а когда самолёт опустился достаточно низко, от восторга у меня перехватило дыхание.

Рекламные буклеты не вращались – даже с высоты птичьего полета вода казалась идеально прозрачной. Множество разбросанных островков объединяются в несколько крупных островов – и совсем скоро я буду на одном из них! От нетерпения зазудели ладони, а затекшая, ноющая спина отступила на второй план.

Самолёт сел максимально мягко. Раздались традиционные аплодисменты пассажиров и многочисленные вздохи облегчения. Все изрядно устали. Однако у меня словно открылось второе дыхание: вид из небольшого окошка словно вдохнул в меня силы.

«Ну, Алина, добро пожаловать на Бермуды» – с удовлетворением сказала самой себе.

Дело было за малым: пройти паспортный контроль и забрать багаж. Хвала небесам, Бермудский аэропорт был небольших, здание разделено на два крыла, чтобы вместить весь внушительный поток туристов. Аккуратные залы ожидания, вежливый персонал: все улыбались и кивали.

«Мне уже нравится», – отметила про себя.

К стойке регистрации подошла одной из первых.

– Are you a tourist? – спросили меня.

– Yes, – не отрываясь от камеры наблюдения, ответила я.

Не прошло и минуты, и в моём паспорте появилась заветная печать. Мой отдых официально начинается!

На выходе из аэропорта стояло несколько автобусов – каждый отправлялся по определенному маршруту. Найдя среди этого множества нужный мне, с табличкой с названием маршрута – до вокзала, оставила багаж в нижнем отделе машины и вошла в салон, выбрав место ближе к выходу, села у окна, чтобы как можно больше рассмотреть.

К слову, Бермуды встречали, как говорится, с хлебом и солью – ярким солнцем, обдувающим ветерком и, конечно же, своим колоритом: куда там непредсказуемому российскому лету!

Дорога до Сент-Джорджа представляла из себя тот ещё квест. Этот мегапопулярный старинный городок находился на другом конце Бермуд. С аэропорта на вокзал, с самолёта на поезд, два часа пути, и только оттуда уже на туристическом автобусе до отеля. Снова представив весь этот путь, устало вздохнула, радовало лишь, что это последний отрезок пути. Нужно немного потерпеть.

Минут двадцать на автобусе и передо мной старинное здание вокзала. Выкрашенное, как и аэропорт, в белый цвет, с единственным холлом и небольшой кассой в глубине.

Было и что-то хорошее в этой затянувшейся дороге – электрички до моего пункта назначения ходили с интервалом два часа.

Желудок возмущённо заурчал, требуя еды. Оглянувшись

вокруг, заметила небольшую забегаловку на другом конце зала.

Никогда еще сэндвич с рыбой не казался мне таким вкусным!

Время в поезде пролетело неимоверно быстро. Всё это время я, как замороженная, не отлипала от окна. Я наслаждалась видами. И синий океан притягивал взгляд, как магнитом.

Это тебе не городские стальные джунгли.

Вода манила: даже из электрички я каждой клеточкой чувствовала величие и великолепие Атлантического океана.

«Может, искупаться ночью нагишом?» – мелькнула шальная мысль, но я тут же отогнала подобные мысли, смутившись их смелостью.

Сент-Джордж покориł меня с первого взгляда. Вековые невысокие дома, и даже уличные фонари выполнены в старинном стиле! И никаких тебе линий электропередач – как оказалось, всё это проложено под землѐй, чтобы не портить колоритность городка, тишина и спокойствие которого просто поражали.

То, что нужно. Меньше всего мне хотелось снова оказаться в эпицентре суеты и хлопот.

Туристические автобусы ждали своих гостей недалеко от перронов. Последний отрезок пути займѐт не более двадцать минут.

Отель просто поражал: оказывается, муж выбрал самый

лучший, пятизвёздочный, на первой береговой линии.

«Ну, Серёжка, – мысленно поблагодарила его, – интересно, как мои родные без меня? Нужно отписаться, что я на месте»

Огромная территория внушала трепет и предвкушение отличного отдыха. Кажется, Сергей продумал всё до мелочей, начиная от двухместного номера с видом на океан и заканчивая заранее проплаченными экскурсиями – вот как ему это удалось?

«Страшно представить, во сколько это удовольствие нам обошлось...» – навязчивая мысль сверлила меня весь путь до номера.

Ему бы здесь понравилось.

Мне понадобилось пару дней, чтобы как следует изучить город. В отеле, конечно, было настолько комфортно, что целую неделю можно было лишь купаться, есть морепродукты и загорать на пляже, но такой отдых был не для меня. Я приехала за впечатлениями – и намерена удовлетворить свой туристический голод сполна.

Больше всего меня поразили раскидистые фруктовые сады прямо вдоль улочек – протяни руку и наслаждайся сочным сладким угощением!

Величественная крепость Форт-Гамильтон была первой в моём списке посещений. Вид на Атлантический океан с неё, конечно, фантастический!

Бермудский собор Святой Троицы, исторический музей, национальная галерея, старейшие укрепления и форты – целая гамма новых ощущений от прекрасных сооружений! Ещё никогда в жизни я не чувствовала себя столь одухотворённо, как сейчас. Гиды (а они проводили экскурсию в каждом из этих мест) рассказывали настолько интересно и захватывающе, что я невольно проваливалась в события и перипетии прошлых веков.

Пока я с интересом изучала местную культуру и колорит, с удивлением обнаружила, что сама невольно стала пристальным объектом изучения. Да-да! С самого первого дня я ловила заинтересованные взгляды как местных мужчин, так и зевак-туристов на территории отеля. Правда, сначала мне казалось, что они тщательно разглядывают меня и мои недостатки, но нет же – в их глазах читался неподдельный интерес ко мне как к женщине.

Подобное внимание, честно говоря, льстило, но курортная интрижка мне была совершенно неинтересна. Поэтому я делала вид, что ничего не замечаю, с независимым видом проходя мимо подмигивающих мужчин.

Вдоволь нагулявшись по местным достопримечательностям, посетив все возможные и невозможные экскурсии, на четвёртый день я все же решила понежиться в тёплых океанских водах. И вот, надев слитный купальник (моя далекая от идеала фигура в раздельном бикини абсолютно не радовала глаз), отправилась на пляж.

Проходя мимо ресепшна, краем уха (а потом и глаза) услышала, что вечером на территории отеля планируется пенная вечеринка. Тьма полуголых людей, реки бесплатного алкоголя – для многих та ещё заманчивая идея! Внимательно слушая хвалебные рассказы гида, задумалась.

А почему бы и да? Решила, что обязательно приду.

После трёхдневного окультуривания пляжная безмятежность была необходима мне больше всего. Заняв свободный шезлонг (удача всё же улыбнулась мне), густо намазалась солнцезащитным кремом и, сняв купальную накидку, направилась к воде. Чувствовала я себя крайне неудобно – хотелось как можно быстрее закутаться в свой балахон обратно. Однако быстро заметила, что до моих немодельных форм никому нет дела, а некоторые дамочки и вовсе не стеснялись демонстрировать свои откровенные бикини при очень даже пышных формах.

Ощувив теплоту прибрежных волн, ноги сами понесли меня в воду. Купаться, загорать, пить смузи и наслаждаться местными фруктами – идеальный план на сегодня.

Глава 4

Алина

Вечеринка у бассейна потихоньку набирала обороты, собирая у бассейна всё больше и больше людей. Часть особо не заморачивалась, придя на пенную party в пляжной одежде.

де. Были, конечно, дамочки, вытащившие из дальних уголков чемодана свои самые лучшие наряды – почему бы не пощеголять ими перед огромной толпой отдыхающих людей?

Тереться полуголыми телами в купальниках мне хотелось меньше всего, блистать, как на показе мод – тоже, поэтому новенький чёрный сарафан в пол показался мне идеальным вариантом на вечер.

Кажется, это фееричное событие собрало всех обитателей отеля. Пока молодая часть активно танцевала под клубную музыку, другая наслаждалась бесплатными коктейлями, с лёгкой завистью наблюдая за дикими танцами.

Думаю, что через пару глотков, и они тоже пустятся в пляс.

Пить мне не хотелось абсолютно, поэтому я наслаждалась безалкогольным коктейлем, тихонько пританцовывая с краю сего безудержного веселья. К слову, алкоголь подействовал на гостей быстрее обычного (или мне так просто показалось?), и казавшаяся весьма безобидной вечеринка быстро превратилась в приват-танцы для взрослых. И пока я с нескрываемым смехом наблюдала за жёнами, глазами испепелявшими своих крайне расслабившихся мужей, даже успела отшить изрядно повеселевших мужчин, предложивших мне продолжить наше знакомство в более тихой и интимной обстановке.

Сделав последний глоток, окинула взглядом напившуюся толпу и решила вернуться в номер – завтра меня ждёт неве-

роютное путешествие на Дикие острова, и мне очень хотелось выспаться и быть полной сил.

Всё-таки подъём в 6 утра на заслуженном отдыхе – то ещё наказание. Но не в моём случае – я с таким нетерпением ждала этот день, что глаза открылись даже раньше будильника.

Быстренько закинула в рюкзачок самое необходимое: купальник (душа требовала бикини), крем от загара, сланцы с полотенцем, бутылочку воды. Немного подумав, туда же отправилась и шоколадка, предварительно завернутая в целлофан.

Нацепила шорты, футболку и бейсболку: в зеркале на меня сонно смотрел какой-то коротыш с пухлыми ногами, и отправилась к воротам отеля, где меня уже ждал микроавтобус.

Ехали недолго, хотя и эта мини-поездка подействовала на меня усыпляюще. Огромное поле с небольшими самолётами, которые совершали экскурсионные рейсы на различные архипелаги и маленькие необитаемые острова.

Именно такой экстрим ожидал меня и ещё с дюжину человек. Кто бы мог подумать, моё первое путешествие на необитаемый остров! Дикая природа, нетронутая фауна, куда «не ступала нога» человека, как обещал рекламный буклет.

Наш кукурузник был готов и ждал своих пассажиров. Однако туристы почему-то не торопились. Пилот возмущённо смотрел на часы: стартовать следовало уже через двадцать

минут.

И вот вдали показалась машина.

— Ну, вот и остальные, — с облегчением сказала я, на что пилот понимающе улыбнулся, кажется, он и без перевода понял, о чём речь.

Всё же лететь в одиночку не очень-то и хотелось, да и экскурсию и вовсе могли перенести, кто знает?

Однако и тут меня ждало небольшое разочарование — из машины вышел единственный пассажир, высокий мужчина в тёмных очках и бейсболке с широким козырьком. Лица его особо не было видно.

— Добрый день! — любезно поздоровалась я с ним, когда он появился в салоне.

— Hi! — дружелюбно поздоровался он в ответ, и занял свободное место на пару кресел дальше от меня.

— Готовы? — по-английски спросил нас пилот.

— Как? — воскликнула я так же на английском, — а разве мы не будем ждать остальных?

— У нас расписание, мадам, — нервно бросил он в ответ, — У меня сегодня не единственный вылет на острова.

Вздохнула, ещё раз проверила ремень безопасности и настроилась на полёт. Кукурузник никогда не внушал мне особого доверия, поэтому сейчас я слегка нервничала.

— А как долго нам лететь? — двигатели шумели так, что мне пришлось практически кричать.

Кажется, пилот меня не услышал. Или сделал вид, что не

слышит.

Тем временем наше мини-судно готовилось к взлёту. Задержала дыхание – пара секунд и шасси, слегка дрогнув, оторвалось от взлётной полосы.

Летели мы не очень высоко, поэтому разглядеть невероятную красоту этих мест не составляло труда. Правда, немного раздражал ноющий звук двигателей, поэтому я полностью сосредоточилась на океане и подсчётом мелких островков.

Четверть часа спустя самолёт неожиданно начало потряхивать. Тряска машины на ухабистой дороге ничто по сравнению со скачками старого самолёта посреди океана. Я вжалась в сидение. Пилот успокоил, что такое бывает, и продлится это буквально пару минут. Третьему пассажиру – тому самому мужчине в солнцезащитных очках, – кажется, было всё равно. Он сохранял максимальное спокойствие.

Однако тряска не прекращалась. Наоборот: как только самолёт попал в густое грозовое облако, возникшее словно из ниоткуда, сиденье подо мной буквально завибрировало. За окном мне почудились (или нет?!) вспышки молнии.

– Спокойствие, только спокойствие, – я старалась дышать как можно глубже, чтобы окончательно не запаниковать.

Послышался грохот: огромная молния ударила в пару метров от крыла. Я почувствовала, что сердце моё на мгновение остановилось... Онемев от ужаса, словно в замедленной съёмке наблюдала за стремительно развивающейся трагедией.

Самолёт тряхнуло так, что я ударилась головой о невысокий потолок. Свет в кабине замигал, а потом и вовсе погас.

От страха прикусила язык.

Пилот изо всех сил пытался выровнять судно. Однако все его попытки были тщетны. Самолёт будто сошел с ума.

Вцепившись ногтями в соседнее кресло, я, замерев и дыша через раз, наблюдала, как молнии одна за другой бьют вокруг кукурузника. В грозовом полутёмном облаке без работающего света это был тот ещё ужас. Я молилась, чтобы мы как можно скорее выбрались из этого ада.

Неожиданный грохот и запах палёной проводки лишил меня последней надежды. Нескончаемые раскаты и вспышки достигли апогея: невероятная по своей мощи молния ударила ровно по центру правого крыла. Судно опасно накренилось: правый двигатель мгновенно вышел из строя, и машина просто перестала реагировать на тщетные попытки пилота её выровнять.

– Сделайте хоть что-нибудь! – от моего ора практически разрывались голосовые связки.

Безуспешно. Зависнув на долю секунды, кукурузник с тремя пассажирами на борту накренился и рухнул вниз, прямо в воды Атлантического океана.

Удар об воду был настолько сильный, что я со всего маха треснулась головой о сиденье напротив, да так крепко, что дыхание перехватило, прострелило в груди, и я даже отклю-

чилась на несколько секунд, потеряв сознание.

Мне до последнего казалось, что всё это происходит не со мной. Но реальная боль и дикий кашель не могли быть во сне, и я в панике осмотрелась вокруг – вода стремительно прибывала в салон сквозь разлетевшиеся вдребезги стёкла.

«Не сон, – запаниковала я, – это точно не сон!»

Где-то в глубине души понимала: нужно собраться с силами и спастись. Однако паника овладела мной настолько, что я истерично начала дергать ремень безопасности. Чёрт! Мои дрожащие руки никак не могли справиться с крышкой затвора. К горлу подступил комок, и я разрыдалась.

– Помогите, кто-нибудь! – практически прохрипела я, выплевывая изо рта воду, смешанную с моими слезами.

Ни пилота, ни второго пассажира видно не было – я боялась думать о самом страшном.

Хотя, что может быть страшнее утонуть посреди океана в другом конце земного шара, и твои близкие никогда тебя не найдут?

Неожиданно почувствовала, что ремень безопасности меня больше не держит, и я свободна. Чья-то рука буквально силой вытащила меня из практически ушедшего под воду самолёта.

Вздохнув полной грудью и откашлявшись, увидела того самого пассажира-мужчину.

Вода уже полностью затопила салон, и он поманил меня к себе пальцем и стал продвигаться к входной двери.

На поверхность мы вынырнули практически одновременно.

– Miss, follow me! – и поплыл к берегу, видневшемуся не так далеко от места крушения.

Собравшись с последними силами, я усиленно гребла, цепляясь за жизнь, как за соломинку. Плыть было очень сложно – намокшая обувь так и норовила утащить меня на дно.

Чем ближе мы приближались к берегу, тем теплее становилась вода становилась, а спустя несколько минут кончиками кроссовок я коснулась дна.

– Земля! – отфыркиваясь и переводя дыхание, я на остатках силы воли вылезла на белоснежный, согретый солнцем, песок.

Минут десять я приходила в себя. Мозг не до конца понимал, что только что произошло, поэтому я просто лежала, стараясь не шевелиться и передохнуть.

И тут, словно по щелчку, до меня дошло. Я со стоном оперевшись на руки, сначала перевернулась на спину, а потом постаралась сесть. Вышло не сразу, но всё же через минуту я с ужасом озиралась, понимая, что чуть не погибла.

Вода – это всё, что я видела. Огромный архипелаг, во круг – множество мелких островков. Густой тропический лес, уходящий прямо вглубь острова. Пальмы с кокосами?!

Винтики и шестерёнки в моей голове усиленно заработали. Любимая география со времён школы подсказывала –

Бермудские острова раскинулись неподалеку от Соединенных Штатов Америки, прикинув широту, долготу и климатический пояс, было очевидно, что пальмам здесь просто не выжить!

– Совсем ничего не понимаю! – воскликнула я.

– Что именно? – ответили мне на русском. Тот самый молодой человек, что спас меня совсем недавно.

– Я не совсем понимаю, откуда в этой части света могут быть джунгли, – растерянно пояснила я, внимательно всматриваясь в высокие и мощные заросли.

– То есть, вас больше волнуют пальмы, чем то, что наш самолёт разбился, мы чудом спаслись и сейчас находимся неизвестно где? – прищурился он.

Вот теперь моё сознание вернулось ко мне полностью.

– Чёрт возьми! – крикнула я, глядя на торчащий хвост разбившегося кукурузника, – там же лётчик! Нам нужно вытащить его!

Мужчина, практически не двигаясь, перевёл взгляд в ту сторону.

– Ну, чего же вы молчите? – я была готова сама сорваться и броситься в воду, – мы должны помочь ему!

– Боюсь, помогать уже некому, – сокрушенно ответил он, – мы здесь уже около часа, а то и больше. Когда разбились, я хотел вытащить его, но в его кресле никого не было.

По спине пробежал холодок, и от шока я снова села на песок. Пилот погиб, самолёт вдребезги, а мы застряли на

необитаемом острове посреди океана – неужели нас ждёт та же участь?

– Ну, может все-таки есть хоть какая-то надежда? – тихонько пробормотала я.

– Не уверен, – подытожил он.

Я подняла полные слёз глаза на своего собеседника. Странно, но его внешность показалась мне знакомой. Высокий, атлетично сложенный шатен с тёмно-карими глазами – без очков на пол-лица и бейсболки рассмотреть его получилось куда лучше. Красивые губы, лёгкая щетина – ну практически Аполлон, упавший с небес на землю. Буквально.

«Алина, нашла о чём думать в такой момент?» – одернула себя.

И всё-таки меня не отпускала мысль, что где-то я уже его видела...

– Я Дилан, кстати – протянул он руку в честь знакомства. Дилан! Неужели тот самый певец, чьи песни я чуть ли не ежедневно заслушиваю до дыр, да и просто фанатею от творчества этого красавчика?

«А живую он ещё красивее, чем с экрана телевизора», – оценивающе подметила я.

И хоть внутри я поплыла от мысли, что оказалась на необитаемом острове с чертовски сексуальным певцом, чьей фанаткой являюсь уже не первый год, виду, что я знаю, кто он, такой, не подала. Да и не до сантиментов сейчас.

– Алина, – ответила я и коснулась его ладони. В любое

другое время от рукопожатия с кумиром я бы просто сошла с ума, но сейчас это было обычным знакомством, – было бы, конечно, приятнее, если бы не при таких обстоятельствах.

– Это да, – слегка улыбнулся он и снова пристально всмотрелся в место крушения.

– Спасибо, что вытащили меня оттуда, – снова обратилась я к нему.

– Это был мой долг. Иначе поступить я просто не мог.

«Господи, даже в этот момент от него веет каким-то оптимизмом!»

– Что же теперь делать? – я старалась не поддаваться панике.

Рука невольно дёрнулась в карман.

– Телефон! – голос задрожал от нетерпения, – возможно, мы сможем связаться со службой спасения, и нас вытащат отсюда.

Оказалось, что обрадовалась я рано: в моих руках была просто промокшая насквозь и неработающая безделушка.

– Мой тоже не работает, – вытаскивая батарею и выливая остатки воды, ответил Дилан, – нужно попробовать просушить. Вдруг хоть чей-то включится.

Разобрав телефоны, насколько это возможно, положили все части на ближайший камень – их по острову было разбросано достаточно.

– Дилан, – обратилась я к нему, внимательно окинув взглядом остров, – вы помните, пилот говорил о том, что ча-

сто привозит туристов на эти острова?

– Да, – кивнул он, – к чему это вы?

– А вот к чему, – продолжила я, – вы видите хоть какой-то намёк на присутствие человека здесь? Никаких тебе шагов на песке, протоптанных тропинок – при том, что сам остров колоритный – возить сюда туристов одно удовольствие.

– Хмм, – он прошелся вдоль береговой линии, – мистика какая-то.

– А что, если мы навсегда застрянем здесь? – с ужасом предположила я. Голос дрогнул, а тело затрясло от волнения.

– Не застрянем, – мой кумир отрицательно замотал головой, – наверняка пропажу самолёта уже заметили. Нас обязательно вытащат отсюда, я в этом уверен. А то, что здесь всё не совсем так, как должно быть, то, может, просто фауна здесь такая уникальная?

Его аргументы звучали убедительно. Меньше всего мне хотелось быть современным Робинзоном Крузо в женской интерпретации.

– Ну, а вдруг, – не успокаивалась я, – вдруг за нами прилетят не сегодня? Вдруг мы проторчим здесь какое-то время?

– Значит я не зря проходил курсы по выживанию в колледже, – задумался он, – в любом случае что-нибудь придумаем. Будем ловить рыбу, поищем в этих джунглях хоть какую-то еду. Главная задача – отыскать пресную воду. Вот без неё будет совсем туго.

– Никогда не любила рыбалку, – сказала я, чтобы хоть что-

то сказать, – все эти удочки, снасти, леску...

– Удочки? – засмеялся он, – поверьте, она бы нам точно не помешала. Неужели не смотрели ни один фильм про выживание? Удочка здесь – утопия. Если вдруг и задержимся здесь, то всё придётся мастерить своими руками. Копье из палки, к примеру... как в каменном веке.

– Кажется, видела что-то подобное в фильме, – вспомнила я.

– Вот только здесь – не фильм, – оборвал меня он, – это суровая реальность, с которой нам, увы, пришлось столкнуться.

Я горько вздохнула и опустила глаза вниз.

– Знаете, я согласен с вами, – спустя несколько минут услышала я Дилана, – наверное, стоит нырнуть и вытащить лётчика оттуда. Возможно, его тело где-то застряло.

Представив бездыханное тело бедолаги, мне стало не по себе, а желудок перехватил рвотный спазм.

– Да и надо порыться в самолёте, – тем временем продолжал он, – может, удастся вытащить какие-то вещи. Нам всё сейчас пригодится.

Глава 5

Алина

Представив в очередной раз, что он нырнёт в те развалины, оставив меня здесь одну, мне стало ещё хуже. Кажется,

это отчётливо читалось на моём мертвенно бледном лице.

Дилан действительно заметил мой испуг.

– Я занимался плаванием в школе и умею хорошо задерживать дыхание, – постарался успокоить он меня, – к тому же, там неглубоко. А вы пока найдите место, где мы можем похоронить пилота.

С этими словами парень скинул с себя рубашку, уже высушенные кеды и направился к воде. Я невольно залипла на его перекачивающихся под загорелой кожей мускулах, и усилением воли заставила себя отвернуться.

«У тебя муж в конце концов», – пристыдила я саму себя.

Подходящее место нашлось быстро – пройдя немного вглубь острова, нашла свободное от деревьев место, закрытое несколькими крупными валунами. Подойдет.

Не знаю, сколько времени Дилан провёл в воде – часов у меня не было, а телефоны до сих пор сушились на камне. Всё это время я крайне нервно поглядывала в сторону крушения, стараясь хоть что-то разглядеть.

Через некоторое время и за несколько ходок Дилан вынес на берег сумки. Какой-то увесистый ящик.

– Вы нашли место? – спросил он, устало усаживаясь с принесёнными вещами.

– Да. А где пилот? – спросила я, задавать этот вопрос не хотелось, но лучше знать правду.

– Я его не нашёл, – ответил парень и посмотрел на меня из-под упавшей на глаза пряди тёмных волос, – чертовщина

какая-то. Мужчины нет ни в кабине пилота, ни где бы то ни было поблизости от кукурузника. Я нырял несколько раз, но безрезультатно. Либо его уже далеко отнесло течением, либо он катапультировался, то есть выпрыгнул из самолёта с парашютом за плечами. Но это совсем уж за грань разумного. Очень странно.

Помолчали, обдумывая новости.

– Что же, – я не знала, что сказать, – лучше думать, что он выжил.

– Давайте думать именно так, – кивнул Ди (я всегда его так мысленно называла, когда смотрела ролики с его участием), – давайте разберём сумки.

Вывалив содержимое на песок, мы принялись внимательно изучать наши сокровища.

Сапёрная лопатка и аптечка лежали в объёмной коробке. На песок также выпала складная удочка, леска и непромокаемый плащ. Скорее всего, эти вещи принадлежали погибшему пилоту.

Ди был прав – я ещё никогда так не радовалась этим рыбацким снастям, как сейчас.

– Кажется, нам всё-таки не придётся вырезать копыя, – довольно прокомментировал он.

Я так и вовсе надеялась, что нас вытащат с этого чёртового острова как можно скорее, и нам ничего из этого не понадобится.

На очереди был рюкзак Дилана.

Маленькая бутылка с водой, энергетический батончик, перочинный ножик, зажигалка, плавки для купания...

Батончик был как весьма кстати! Зажигалка на удивление тоже была исправна.

– Отлично, – пробормотал он, – вечером разведём костёр.

– Это очки пилота, – вынул он из своей сумки футляр, открыл его и продемонстрировал очки, – решил забрать из его кабины.

– Ими тоже можно попробовать добыть огонь.

– Умеете? – обернулся ко мне Дилан.

Я отрицательно замотала головой.

– Ладно, – вздохнул он, – что есть у вас?

В моём рюкзаке нашлись вода, купальник, шоколадка, завернутая в целлофановый пакет, сланцы, полотенце, которое я тут же отжала и разложила на том же камне, чтобы высохло.

Смеркалось.

– Пойду поищу дрова, – вставая с места, сказала я, молчание угнетало. Было неуютно и не по себе от всего на меня свалившегося.

Найти полноценные дрова на острове не получилось, а вот сухих палок было предостаточно.

Дилан в это время собирал высохшие телефоны.

– Давааай же! – нервно зажимал он кнопку включения на своём смартфоне. Безрезультатно.

Надежда вызвать помощь стремительно таяла. Дрожащи-

ми руками вставила батарею в свой телефон. О чудо! Экран засветился белым.

– Работает! – завизжала я от радости.

Счастье продлилось ровно секунду – судорожно мигнув пару раз, мой тоже погас. На кнопку включения он больше не реагировал.

– Проклятье! – в слезах я выбросила бесполезный кусок металла в сторону.

Пытаясь успокоиться, подняла глаза в небо. Странно: за всё это время над нами не пролетел ни один самолет, мимо не проплыл ни один корабль или рыболовецкое судно. Куда же мы попали?!

Тем временем Дилан, сложив принесённые мной ветки, попытался разжечь зажигалкой костёр.

– Совсем забыл, – пробормотал он, – нужны сухие листья или бумага.

Второй у нас не было, зато листья нашлись.

От весело затрещавшего костра поплыли волны тепла, я подседа поближе, оказывается, вечерами здесь холодает. Накинула на плечи давно высохшее полотенце.

Напряженное лицо Дилана не выражало никаких эмоций, но играющие желваки на скулах чётко говорили: мужчина явно поглощен своими мыслями, и они далеко нелёгкие.

– Сетовать на судьбу нет смысла, – вдруг произнёс он вслух, доставая перочинный нож и энергетический батончик, – вам нужно подкрепиться.

И протянул мне угощение.

Порывшись в своей сумке, я вытащила чудом непромокший шоколад.

– У меня есть, – спасибо, смущённо улыбнулась я.

Поровну поделили наши скромные запасы провизии и принялись за «ужин». Никогда ещё простой молочный шоколад не казался мне таким вкусным. Батончик был тоже ничего.

Краем глаза смотрела на мужчину – наклонив голову он не сводил напряжённого взгляда с пламени. Я не стала тревожить его своими разговорами – да и говорить, если честно, совершенно не хотелось.

В голове был хоровод мыслей: заметили ли в отеле пропажу одного гостя? Заметили ли пропажу старенького самолёта, и если да, то почему мы до сих пор здесь? А если нас никто не хватится, и мы останемся здесь навсегда?

При мысли о семье моё сердце болезненно сжалось: вдруг я больше никогда не увижу любимого мужа и своих детей?

Глава 6

Дилан

Сон на необитаемом острове далёк от каких-либо романтических представлений, если только ты не спишь в комфортабельной палатке с тёплым спальником. А встретить рассвет на берегу океана – ну разве не прелесть?

Нет, нет и ещё раз нет. Никаких тебе условий – одеялом послужило моё высохшее полотенце, которое потом стало подушкой, а на рассвете мне было глубоко всё равно.

Уснул я гораздо позже своей соседки по несчастью: на закате на райском острове становилось ощутимо прохладнее, и я старался до последнего поддерживать наш небольшой костёр. Но в какой-то момент мой организм устал бороться со сном, и я практически забылся тяжёлым сном без сновидений.

Лёгкий ветерок пробежался по моему окоченевшему от холода телу, и я открыл глаза. Всё те же раскидистые пальмы, каменные валуны и шум прибоя...

«Всё наяву», – пришлось полностью признать неизбежность происходящего.

А вот и тот самый рассвет, от которого почему-то должно веять романтикой. Возможно, если ты не единственный на целом острове. Ну, не считая спасённой девушки. Её я не знаю, какой из неё соратник и человек мне неизвестно, так что будем считать, что на острове я всё-таки один. Но, надеюсь, мы поладим.

Каково утро на райском острове? Зябкое. Единственный источник тепла потух очень быстро, а песок остыл настолько, что холод добрался до каждой клеточки тела. Мышцы жутко ныли от пережитых нагрузок, спина отваливалась от отсутствия ортопедического матраса, а шея затекла от неудобства импровизированной подушки.

Пытаясь хоть как-то растереть закоренелые от местных неудобств тела, решил ещё раз развести костёр. Алина (кажется, именно так её зовут?) всё ещё спала, свернувшись калачиком, чтобы хоть как-то согреться. Судя по лёгкой дрожи, замёрзла она ещё сильнее меня. Даже несмотря на то что её полотенце было шире и толще моего.

«Как бы нам не заболеть здесь», – промелькнуло в голове, пока подкидывал дрова в медленно разгорающийся костёр.

С лёгким стоном девушка открыла глаза. Сухостой разгорелся быстро, и наконец-то можно было согреться. Потирая явно ноющую шею, полусонная, Алина присела напротив.

– Д-д-доброе утро, – бедняжку изрядно колотило.

– Ну, это с какой стороны посмотреть, – усмехнулся я, – какой-то холодный остров. Скорее бы выбраться отсюда.

– Как же всё болит, – пожаловалась она, – и есть жуть как охота, – пробормотала сквозь стучащие зубы.

– Это да, – согласился я с ней, – целого слона бы съел.

К сожалению, о сытном завтраке можно было лишь мечтать: из еды на двоих у нас осталось лишь пол батончика, столько же шоколада и неполная бутылка воды. Наши скудные запасы меня изрядно беспокоили.

С таким мини-завтраком расправились быстро. Желудок, почувствовав хоть какую-то еду, возмущённо требовал добавки. Да и пить хотелось не меньше.

– Может, попробуем добраться до кокосов? – предложила Алина, с надеждой взглянув на огромные пальмы.

– Попробовать можно, – её идея показалась мне заманчивой.

Быстренько набрав горсти камней, старательно пытались сбить заветные плоды с верхушек пальм. Однако камни не долетали до столь желанной цели: деревья было просто огромными, с 8–9-этажный дом, не меньше.

– Бесполезно, – кинув последний булыжник, отрешённо подытожил я, – только зря силы потратили. Можно в следующий раз попробовать залезть на верхушку с помощью верёвки. Видел несколько роликов в интернете. Но не сейчас.

– И что нам теперь делать? – отчаянно воскликнула девушка.

– Нужно исследовать остров, – бросил я, на ходу складывая в рюкзак удочку и леску. Подумав, следом закинул и складной ножик.

– Там может быть опасно... – со страхом пробормотала она, бросая взгляд в густую чащу.

– Предлагаете остаться здесь и умереть от жажды? На острове наверняка есть пресная вода. Должна быть, – я старался придать голосу уверенность, – возможно, нам удастся найти и что-нибудь съедобное.

Густой непроходимый лес одновременно манил и пугал своей таинственностью. Никакой тебе протоптанной тропинки – сюда ни разу не ступала нога человека. Или не ступала уже очень давно.

– Будем первопроходцами, – хмыкнул я, на что Алина

как-то странно на меня посмотрела.

Растущие лианы постоянно преграждали нам путь, усложняя его ещё больше.

Становилось всё жарче и душнее, добавились запахи сырой земли – чем дальше мы шли, тем острее ощущали усталость и жажду. Острые ветви кустов поджидали нас на каждом шагу, безжалостно царапая открытые участки кожи. Постоянно спотыкаясь о переплетённые корни деревьев, торчащие из-под сырой земли, я уже хотел было плюнуть и вернуться на облюбованную полянку, чтобы попробовать обойти лес по берегу. Но нет, я не из тех, кто сдаётся. Тем более Алина, шедшая за мной, ни разу не пожаловалась. А она молодец, боец.

Вековые гиганты метров под тридцать в высоту располагались очень тесно и буквально боролись за своё место под солнцем. Множественные папоротники разных форм и размеров занимали редкие свободные кусочки земли. Оглядывая всё это нетронутое великолепие, понимал – идти нам придётся долго.

Вдруг мне послышались звуки, сердце дрогнуло в надежде.

– Слышите? – обратился я к Алине.

Она внимательно прислушалась, но кроме криков птиц, пытающихся перегалдеть друг друга, не было слышно ничего.

– Нет, – наконец-то неуверенно ответила она.

– Я слышу шум воды, – повернул я чуть правее, – будто впереди водопад. Двинемся туда.

Выбора у моей спутницы не было, она доверилась мне и пошла следом.

Слух меня не подвел.

– Слышу! – Алина своим криком буквально заставила меня подпрыгнуть на месте от неожиданности.

– Тише вы! – попросил я, – мы не знаем, есть ли здесь ягуары или что там обычно обитает в джунглях. Нужно быть начеку. Не стоит так бурно выражать эмоции.

Руки изрядно устали от постоянной борьбы с лианами. Преодолели последние пару метров – и очутились на поляне. От увиденной красоты невольно перехватило дыхание.

Небольшой водопад падал с крутого обрыва в маленькое озеро.

– Я уверен, что вода пресная, – сказал я, спешно скидывая рюкзак и подходя к тёмно-синей прозрачной воде. И она оказалась не просто вкусной, а божественной! Глоток за глотком мы утолили жажду, снедавшую нас весь этот непростой путь к водопаду.

Алина спешно достала пустые бутылки и наполнила их доверху.

– Попробую порыбачить, – принял я решение.

– А умеете? – поинтересовалась Алина.

– Рыбачил в детстве пару раз, – аккуратно привязав крючок к леске, вдел её в спиннинг, чуть отошёл и забросил по-

плавок, – надеюсь, нам улыбнётся удача.

Алина села неподалеку и как завороченная не сводила глаз с натянутой лески.

Долго ждать не пришлось. Поплавок ощутимо дёрнулся пару раз и резко ушел под воду, а леска опасно натянулась.

– Клюёт! – обрадовался я.

Отойдя ещё чуть дальше, стал спешно сматывать леску. Рыба сопротивлялась, и я очень боялся упустить наш обед.

Мгновение – и добыча в моих руках! Длинная рыбина с темной чешуёй и красными прожилками извивалась настолько сильно, что вот-вот и выскочит обратно в воду. На помощь пришла Алина – ловким движением вытряхнула из рюкзака содержимое, и добыча быстро оказалась в импровизированной сети.

– Теперь понимаю, почему отец так любит рыбачить! – весело воскликнул я, почувствовав спортивный азарт.

– Вы когда-нибудь готовили рыбу на костре? – спросил я мою помощницу, которая с любопытством разглядывала уже еле шевелившуюся рыбу.

– Большая какая... – поймав мой взгляд, ответила: – умею, давайте ножик и разведите, пожалуйста, костёр, пока я буду её чистить.

Пока я искал сухие ветви, девушка принялась за дело. Шустро почистила добычу «против шерсти», аккуратно сделав надрез брюшка, профессионально выпотрошила внутренности.

Я спешно зажигал костёр и готовил мангал из подручных средств. Есть хотелось настолько сильно, что даже сырая рыба сейчас казалась мне деликатесом.

Тем временем Алина, взяв импровизированный шампур, ловко проткнула рыбину вдоль туловища. И вот наш обед уже вовсю готовится на костре, и совсем скоро мы почувствовали ароматный дымок, от которого потекли слюнки.

– Наконец-то нормальная еда за эти дни! – повариха аккуратно сняла готовый обед и положила его на заранее вымытый лист папоротника.

Приборов не было, соли и перца – тоже, но и без них мы достаточно быстро расправились с рыбой. Как же это было вкусно!

– Алина, вы просто повар от бога, – доедая уже третий кусок мягкого белого мяса, поблагодарил я девушку.

Та смущённо улыбнулась.

– Без соли очень непривычно, – сказала она, – но всё равно тоже очень вкусно.

– Особенно, когда несколько дней ничего не ел, – согласился я.

Утолив хоть немного первый голод, какое-то время мы молча наблюдали за красотой водопада и наслаждались шумом воды. Когда мою голову больше не занимали постоянные мысли о еде, я вдруг понял, что абсолютно ничего не знаю об этой женщине (которой, если судить по внешности, слегка за тридцать) волею судьбы ставшей моей попутчицей.

– Откуда наш шеф-повар родом? – решил я первым завести разговор.

– Из России, – улыбнулась девушка, – родилась и выросла в Санкт-Петербурге. Вот только не шеф-повар, а средненький такой менеджер с обязанностями дизайнера и секретаря, – подытожила она.

– Надо же, – удивился я, – я родился в Питере, 25 лет назад. Но прожили мы там недолго – отца повысили, и родители переехали в Европу. Мне тогда было всего 5 лет или около того. Уже в Вене меня отдали в творческую школу, где выяснилось, что у меня хорошие вокальные данные. С того момента я решил: буду певцом. И не так давно мои детские мечты стали осуществляться.

Собеседница с лёгкой улыбкой смотрела на меня всё это время.

– Я знаю, – вдруг сказала она, – не сразу, но узнала вас.

– Правда?! – искренне удивился я.

– Да, – тем временем продолжила она, – слышала ваши песни. У вас потрясающий голос.

– Спасибо, – немного смущённо ответил я, даже не думал, что встречу на необитаемом острове ценителя моего творчества. – Вообще-то, – продолжил я чуть более грустно, – после этих бермудских каникул у меня запланирован большой концерт в США. К которому я давно шёл. Я думал, что отдохну здесь, наберусь сил перед таким важным событием... – в этот момент я опустил голову и замолчал.

Алина молча смотрела на меня.

– Ну, а теперь, – сокрушённо подытожил я, – боюсь, никакого концерта не будет. Ни в США, да и вообще нигде. Обстоятельства вон какие... – злобно оглядел я густые заросли вокруг.

Моя собеседница продолжала молчать, а я всё больше погружался в себя.

– Ну, может, всё не так уж плохо, – девушка явно старалась отвлечь меня от плохих мыслей, – возможно, нас совсем скоро спасут, и вы обязательно отыграете свой концерт.

– Это вряд ли, – нахмурил брови я.

– Вы не правы, – девушка подняла бровь и пристально уставилась на меня, – ситуация могла сложиться гораздо хуже. У вас не осталось трое детей, которые, вероятно, если согласиться с вашей логикой, никогда больше не увидят свою мать, и даже не знают, где она и как она... – в этот момент голос девушки дрогнул, Алина всхлипнула, и её красивые зелёные глаза наполнились слезами.

– Я не знал, простите... – в этот момент я почувствовал себя олухом, впустую жалующимся на жизнь.

Она смахнула слёзы и глубоко вздохнула. Мне стало стыдно перед ней: пока я переживал за срыв своего концерта и думал о том, что вовсе могу застрять на этом острове до конца дней своих, ситуация у Алины была ещё более неприятная, чем у меня. Я глубоко вздохнул и извинился:

– Простите, Алина. Мои проблемы рядом с вашими ка-

жутся мелкими и надуманными.

– Ничего, – шмыгнув носом, она через силу улыбнулась, сверкнув белозубой улыбкой, – мы живы, родные мои живы, а, значит, всё будет хорошо. Просто нужно поверить в это.

Глава 7

Дилан

Какое-то время мы провели в молчании. Я всё ещё чувствовал некоторую неловкость перед Алиной, да и после настолько сытного обеда, от которого наши желудки изрядно отвыкли, говорить хотелось с трудом.

С любопытством озирался вокруг: и всё-таки этот живописный водопад с пресным озером напоминал оазис посреди пустыни. Почему я называю древние густые джунгли пустыней? Я ни на минуту не забывал, где именно мы застряли, но почему-то именно здесь ощущение безысходности и лёгкого отчаяния будто терялось: многолетняя нетронутая природа, звуки птиц, старающихся перекричать друг друга в постоянном споре, шум падающей воды – всё это вместе оказывало на меня гипнотическое действие, успокаивая метущуюся и переживающую душу.

– Может, нам стоит наловить ещё рыбы? – предложил я Алине. По правде говоря, эта затянувшаяся пауза немного напрягала.

Девушка тут же отвлеклась от своих мыслей и подняла на

меня глаза. Я облегчённо вздохнул: такие же ясные, выразительные, но уже не блестящие от слёз.

– Пожалуй, вы правы, – согласилась она, – хотя мы всегда можем вернуться сюда. Судя по всему, рыбы здесь предостаточно. Нам двоим точно хватит надолго. А если и закончится вдруг, то до океана рукой подать, – грустно усмехнулась она.

– Можем, – тем временем разматывал я запутавшуюся леску, – днём здесь вроде тихо. Но вот ночью: кто знает, какие опасности нас могут поджидать.

– Об этом я не подумала, – задумчиво протянула моя спутница.

– Дикие звери, ядовитые насекомые, шипы растений: нужно быть осторожными.

– Звери?! – бедняжка с опаской оглянулась вокруг. – Насекомые?! – ещё более тревожно прошептала она, вскидывая голову вверх и вскакивая с травы, на которой сидела.

– Они самые, – подытожил я, – в детстве я просто обо-
жал зоологию. Энциклопедии про дикий мир, познаватель-
ные передачи и тому подобное. Джунгли – просто рай для
диких животных. Думаю, здесь наверняка есть пантеры или
ягуары...

– Меньше всего мне хочется стать чьим-то обедом, – про-
бормотала она, вздрагивая на каждом подозрительном шо-
рохе, коих вокруг было предостаточно.

– Вот именно поэтому, – полушёпотом подытожил я, рез-
ким движением закидывая крючок в воду, – нужно держать

уху в остро и быть тише воды и ниже травы. Остров хоть и безлюдный, но мы здесь точно не одни.

За небольшой промежуток времени (час или полтора – часов у нас не было) удалось поймать ещё 4 рыбины. Она была такой же, что и наша первая добыча – с красивым серебристым переливом на брюшке.

– Надеюсь, нам удастся найти ещё что-нибудь съедобное помимо рыбы, – с надеждой в голосе сказала Алина, складывая наш будущий ужин и завтрак в походной рюкзак.

– Будем радоваться и этому, – улыбнулся я, – выбирать блюда будем, когда нас наконец-то вытащат отсюда. А пока главное – поддерживать силы и самим не стать чьим-то обедом.

Алину слегка передёрнуло: крайне впечатлительная девушка.

Идти назад было гораздо легче: уже не нужно было протаптывать дорогу и продираться сквозь висячую стену из заросших лиан. Мы словно шли по эпицентру бурлящей здесь жизни: обитатели этой местности пестрили яркими красками, причудливыми формами и размерами. Прямо над головами, качаясь на лианах, словно на импровизированных качелях, пролетали обезьянки. Кажется, это был чуть ли не основной источник шума – эти серые приматы с яркими шеями общались исключительно криками и пронзительным воём. Встречались обезьяны и поменьше: с голубоватым отливом шерсти и красными спинками. Всех их объединяло

одно: жуткое любопытство и крайняя назойливость. Они с большим интересом наблюдали за «этими странными двуногими», то и дело прыгая прямо перед нами на расстоянии вытянутой руки.

Я ещё крепче вцепился в сумку с провизией: не хватало ещё, чтобы эта любопытная свора утащила нашу еду.

Остров просто кишел птицами: на глаза то и дело попадались небезызвестные попугаи, от яркого оперения которых уже изрядно рябило в глазах.

– Поразительно! – восхищенно воскликнула Алина, – чувствую себя юным натуралистом. Если вчера мне было совсем не до местной живности, то сейчас я просто поражаюсь царящему разнообразию!

– Осторожно, юный натуралист, – предупредил я её, – как бы нам на что-то хвостатое и когтистое не нарваться.

– Думаете, под такие крики и вои нас услышат? – усмехнулась она.

– Всё возможно, – пожал я плечами, – оружия у нас нет, факелов тоже: ни к чему привлекать внимание и задерживаться в этих местах, – спокойно заметил я, как вдруг мои уши уловили шелест в кустах. Увидев что-то, ползущее у меня под ногами, я мигом остановился и опустил глаза. Алина шла чуть позади, и я предупреждающе поднял ладонь, прошептал «не двигайся».

Небольшая, около метра в длину, и практически незаметная: серая чешуя идеально сливалась с землёй, делая их об-

ладательницу практически незаметной.

– Змеи... – прошептала моя спутница, бледнея от ужаса прямо на глазах.

– Вот, чего нужно опасаться, – порыскал взглядом и отыскал лежащую неподалёку длинную палку, быстро её поднял, и добавил, – смотрите под ноги. А кусты будем проверять вот такими ветками.

Не могу назвать себя трусом, но даже эта змейка произвела на меня неприятное впечатление. Меньше всего хотелось умереть от яда какой-нибудь местной гадюки.

Наконец-то знакомый пляж. Солнце уже находилось в самом зените: становилось жарковато. Достав бутылку с ещё прохладной водой, сделал пару глотков.

– Нужно приготовить рыбу, – задумался я, – холодильник на острове нам, к сожалению, не найти, а в сыром виде при такой жаре они мигом испортятся.

– Приготовить-то несложно, – заметила она, – но надо придумать что-то, чтобы сохранить нашу готовую еду.

– Хмм, – задумался я, беспомощно оглядываясь вокруг. Что же холодного может быть днём на тропическом острове? Пока я напрягал туго соображающий мозг, ноги ёрзали по песку, закапываясь глубже.

«Прохладнее?!» – шальная мысль пронеслась в моей голове.

Решив проверить свою догадку, я схватил сапёрную лопатку и побежал к деревьям. Некоторые из них создавали ка-

кую-никакую тень, и я молился небесам, чтобы под землёй было не такое изнуряющее пекло.

Боги слышали мои молитвы, и я пулей сорвался к Алине. Сообщив ей радостную новость, начали сообща готовить рыбу: часть рыбы можно съесть сейчас, ещё часть – вечером, ну, а до утра она и вовсе прекрасно сохранится.

Так мы и сделали. Рыба, конечно, мне уже изрядно надоела: всё-таки я был фанатом мяса, но выбирать не приходилось. Пообедав, я сложил остальную еду в пакет, в котором когда-то лежала шоколадка Алины (мы решили приготовить сразу всё) и понёс её в импровизированный холодильник.

Алина тем временем внимательно разглядывала пляж. Огромная насыпь с белоснежным песком, кучей разбросанных валунов и камней поменьше: и практически ни единого деревца вокруг.

– Придумала! – воскликнула она.

– Что именно? – переспросил я, тем временем возвращаясь обратно на побережье.

– Нам нужно выложить «SOS» прямо на песке, – спешно пояснила девушка.

– А это мысль! – подхватил я её затею, – наверняка здесь пролетают самолёты: они точно увидят нашу просьбу и придут на помощь.

– И не только, – добавила она, – думаю, её будет видно и с какого-нибудь проплывающего судна.

Глаза девушки горели воодушевлением. Я прекрасно по-

нимал, что она чувствовала, так как и в моём сердце вдруг ярко вспыхнула надежда о нашем скором спасении.

Взяв у меня палку, которую я подобрал на выходе из джунглей, она шустро принялась за дело: вывела змейкой первую «S», вытянула «O», снова «S»...

Мы изрядно постарались: итогом стала надпись длиною в несколько метров и такой же внушительной в ширину.

– Хорошо видно? – её вопрос долетел до меня с противоположного конца фразы.

Надпись была действительно впечатляющей. Но ветер, особенно ночью, мог запросто стереть её старания. И тут меня осенило.

– Сейчас дополним камнями, – крикнул я ей, рукой подзывая к себе, – только не таскайте большие валуны, выберите те, что поменьше: тяжёлые я разложу сам.

Таскать тяжести под жарким солнцем – то еще приключение. Но мысль о спасении словно открывала второе дыхание и придавала сил. Однако хватило их ровно до последней буквы. Покончив с этим утомительным делом, я, тяжело дыша, лёг на место нашей первой ночёвки и накрыл голову полотенцем.

– Как же жарко, – слышался слегка запыхавшийся голос Алины.

– Это пока, – ответил я собеседнице, – ночью об этом тепле можно только мечтать.

Немного остыв и переведя дыхание, я сел. Девушка рас-

положилась неподалеку, разглядывая наше творение.

– Пока нам очень везло, – рассуждал я, – наша первая, хоть и весьма холодная ночь прошла спокойно. Но нужно поискать место побезопаснее: и пусть нам пока не встретилось ни одного хищника, но всё же во время сна мы абсолютно беззащитны.

– А если спать по очереди? – после короткой паузы, обдумав, предложила девушка.

– Невозможно, – возразил я, – остров забирает много сил, а с провизией и водой тут непросто. Жить около озера, наверняка являющегося естественным водоемом для местной живности – глупая затея. А без нормального отдыха мы будем еще более уязвимы.

– А если соорудить шалаш или палатку?

– Думаю, нам лучше поискать укрытие где-нибудь повыше, – ответил я, – остров кишит змеями, такого подарка нам ещё не хватало. Они, конечно, могут лазать и по деревьям... – протянул я, – но в кустах и под камнями их гораздо больше. Я не серпентолог, но, кажется, всё же мои выводы недалеки от истины. Да и спать на остывшем песке весьма зябко, в общем, неприятно, – помолчали, – предлагаю обойти остров, может, нам попадётся подходящее дерево или, может, сухая пещера.

Глава 8

Дилан

Отдохнув ещё немного, мы вновь отправились на разведку. Найти подходящее место для ночлега оказалось непросто: ветки старых деревьев либо начинались чересчур высоко, либо были недостаточно крепкими, чтобы выдержать вес двух взрослых человек.

– Такое подойдет? – махнула Алина в сторону.

Проследив за её рукой, я увидел его, а точнее их: несколько крупных деревьев стояли рядом друг с другом, практически образуя идеальный круг и сплетаясь в вышине своими ветвями.

– Интересно... – протянул я, – сложно сказать подойдёт ли это чудо природы для наших целей, – даже при моём росте разглядеть что-либо было сложно, – нужно залезть и проверить.

Бегло окинув глазами выступы и сучки, которых оказалось больше на одном из стволов, полез по нему наверх. До места хаотично переплетённых толстых и тонких веток добрался достаточно быстро.

Увиденное привело меня в полный восторг!

Сплетение ветвей образовало практически идеально ровную площадку, и на ней вполне хватит места для двух взрослых людей. И, что немаловажно, вся эта красота находилась достаточно высоко, чтобы спрятаться от хищников и змей, но достаточно низко, чтобы взобраться. Схватив висящую лиану (в качестве подстраховки), прошёлся по всей площа-

ди, даже попрыгал. Потом ещё раз – посильнее. Всё прекрасно держалось, разве что скрипнуло пару раз, но и только.

– Алина! – воскликнул я, спрыгивая на землю, – это оно. Думаю, мы сможем облюбовать эти деревья и заночевать здесь.

– Мы? – скептически ответила она, поднимая бровь.

– Ну, да, – не понимая её реакции, ответил я, – там нам точно будет гораздо безопаснее, чем на песке в кустах.

– Вы-то будете – поправила она меня, – мне туда не за-
браться.

– Там не настолько высоко, – постарался успокоить я её.

– Дело не в этом, – в её голосе прозвучало лёгкое рас-
стройство, – с моим весом забраться туда без дополнитель-
ной помощи вряд ли удастся.

– Нормальная фигура, – бегло окинул взглядом её тело, –
вы явно наговариваете на себя.

Алина вздохнула, отвела взгляд и скрестила руки на гру-
ди.

«Неужели я что-то не так сказал?» – мелькнула запозда-
лая мысль.

Но ведь правда: она хоть и не обладала модельными пара-
метрами, но для своего возраста выглядела весьма неплохо.
Тем более у неё есть дети.

– Простите, – решил всё же извиниться на всякий слу-
чай, – я не хотел вас обидеть.

– Нет, всё в порядке, – её слова звучали не особо убеди-

тельно, – но я действительно не смогу попасть туда так же легко, как вы.

– В таком случае я могу снова нырнуть и поискать в затонувшем самолёте что-нибудь, что поможет, – предложил я.

Девушка недоверчиво уставилась на меня.

– В прошлый раз я спешил и проверил не всё, – объяснил я ей, – может, получится найти верёвку. Или какой-нибудь плед.

– Вы действительно сделаете это ради меня? – по её сияющим глазам стала понятно: она быстро сменила непонятный для меня гнев на милость.

– Не оставлю же я даму в беде, – засмеялся я. Обстановка была разряжена, и мы снова вернулись на пляж.

Признаюсь: погружаться мне не особо хотелось. Течение сделало своё дело, и теперь разрушенный кукурузник опасно накренило. Но выбора не было – я обещал Алине, да и верёвка нам очень даже пригодится. Возможно, мне удастся найти ещё что-нибудь полезное: для нашего выживания на острове пригодится абсолютно всё.

Снял одежду и по пояс зашел в воду. Океан за день прогрелся, и купаться в такой воде было бы сплошным удовольствием.

«Нет уж, спасибо, – подумал я, – уже искупался на несколько лет вперед».

Вдохнув полную грудь воздуха, задержал дыхание и нырнул. В этот раз мне казалось, что я буду искать иголку в стоге

сена. Радовало, что вода была прозрачной: не приходилось двигаться наощупь.

Бегло оглядел кабину самолёта и аккуратно продвинулся в хвостовую часть – на её осмотр в прошлый раз у меня не хватило ни сил, ни желания. За пассажирскими сидениями заметил одну сумку и небрежно свёрнутую в бухту верёвку. Воздух в лёгких подходил к концу, и я поспешил поскорее выбраться из затонувшего воздушного судна.

Выбравшись на берег, я кинул на песок верёвку и спешно открыл молнию на сумке. Дождевик, кроссовки, тонкий шерстяной плед в красную крупную клетку. Початая бутылка виски и рубашка. Промокший насквозь блокнот и карандаш. Всё это по всей видимости принадлежало таинственно исчезнувшему пилоту.

– Вау! – удовлетворенно вздохнул я, показывая такую важную для нас находку, – нам теперь будет чем укрываться ночью, а не пляжными полотенцами! И даже чуток согреться вот этим! – потряс я бутылкой со спиртным.

Алина, хоть и была рада «новым» вещам, но с трудом верила в успех моего плана по поднятию её вверх на деревья. Но я действовал решительно.

Запихав мокрые вещи назад в сумку – позже выложим и просушим, закинул верёвку через плечо и направился к будущему «убежищу».

Забрался наверх и осмотрелся, выбирая самую толстую и надёжную ветку, найдя такую, привязал к ней канат, закреп-

пил его двойным узлом, а другой конец верёвки скинул вниз.

– Обвяжите себя вокруг талии и двигайтесь вверх: я помогу, – крикнул я Алине.

Спустя пару минут, судя по движению верёвки, Алина последовала моим инструкциям. Болтаясь и чертыхаясь, медленно, но верно, она двигалась ко мне.

До площадки оставалось совсем немного. В какой-то момент мне показалось, что дальше девушка справится сама, и я слегка расслабил хватку. Юную покорительницу вершин тут же качнуло, и её глаза округлились от ужаса: она опасно наклонилась назад. Я быстро наклонился вниз и схватил её за запястья.

– Я же говорила, что это плохая идея, – слегка заикаясь, пробормотала она, вползая с моей помощью внутрь.

– Я же говорил, что помогу вам забраться, – улыбнулся я.

Отряхивая слегка поцарапанные коленки (покорение вершин в коротких шортах явно не прошло для Алины гладко), девушка осмотрелась.

– Ну как?

Вытащив из рюкзака свою находку, я принялся развешивать вещи по периметру «убежища». Тем временем Алина, осторожно ступая, прошла туда-сюда, по всей видимости проверяя «пол» на прочность. Прыгать она не стала.

– Жестковато, конечно, – пробормотала она, – но спать, я думаю, можно.

– Я обязательно передам местным мартышкам, чтобы нам

доставили матрас из нежнейших перьев попугая, – рассмеялся я.

Но Алина, не обратив на мою шутку и капли внимания (что меня несколько обидело), резко шагнула к противоположному краю площадки.

– Видите? – ткнула она куда-то пальцем, – там растут бананы! Отсюда видны их жёлтые плоды!

Никогда в жизни не видел банановое дерево, но бананы узнал сразу же: достать их по сравнению с недостигаемыми кокосами было гораздо проще.

– Может, пойдём и добудем? – с надеждой в голосе посмотрела она меня.

Она явно имела в виду иное: а не залезешь ли ты, дорогой Дилан, на то дерево и не достанешь ли мне их?

– Думаю, они никуда не денутся и подождут до завтра, – ответил я, чувствуя, как гудят руки и ноги от усталости, – день и без того выдался тяжёлым. Да и смеркается уже. Нам лучше отдохнуть.

Кажется, я только сейчас понял, насколько сильно вымотался. Мышцы дико ныли от непривычных нагрузок, а желудок давным-давно был пуст.

Глава 9

Алина

Эту ночь мы провели всё же лучше, чем предыдущую!

Легли мы по разные стороны настила, большой в красную клетку плед щедро был предложен мне. Я не стала отказываться, но взамен отдала своё полотенце. Так и проспали до утра, иногда я просыпалась от резких одиночных криков обезьян и недовольного сопения Дилана: ему явно не хватало полотенца, чтобы нормально укрыться. Нужно как-то решить эту проблему. Может, разрезать плед на две половины?

Всё же свой дом – это особенное ощущение. Вот ты выбираешь уютное гнёздышко своей мечты, обдумываешь каждую деталь будущего ремонта. И пусть ты мысленно запасешься успокоительным чаем и нервными клетками – всё равно по-своему наслаждаешься процессом.

Ну, это в идеале. Если бы мне когда-нибудь сказали, что я застряну на необитаемом острове, буду как-то обживаться и мечтать как можно скорее выбраться отсюда одновременно – точно бы усомнилась в адекватности говорящего.

Но нет. Теперь это была моя новая реальность. Хотя не только моя – импровизированный дом на дереве был общим, и Дилан тоже обдумывал, как облагородить наше временное жилище.

Я никогда не любила дома без лифтов, что уж говорить о моих недавних «успехах» в покорении вершин? Ещё никогда в жизни я не чувствовала себя такой неповоротливой и неуклюжей. Уроки физкультуры в школе я, как прилежная ученица, постоянно прогуливала, и меньше всего думала, что лазанье по канату мне хоть как-то пригодится в жизни.

Однако теперь, с тоской поглядывая на синяки и ссадины вокруг моих «потрясающих» бёдер, понимала две вещи: нужно придумать, как сплести лестницу для такой мегаспортивной пышки, как я, и что мне срочно нужно приводить себя в форму.

С последним проблем точно не будет – остров не собирался баловать нас изобилием гастрономических изысков. Шёл третий день нашего заточения посреди Атлантического океана, а мои шорты уже чуть более свободнее располагались на боках. Ну, пусть хоть какое-то женское, но счастье.

Пока я летала в облаках, думая, за что женщины так мучаются от лишнего веса, Дилан тоже не стоял без дела, развешивал находки из самолёта и прикидывал, как сделать эту площадку максимально приспособленной к какой-никакой жизни. Странно, мне казалось, что он такой же, как и все молодые певцы в телевизоре: чересчур капризный и абсолютно неприспособленный к жизни. Но реальность оказалось иной, и я подозреваю, что Ди скорее исключение из правила.

– Придумал, – мой кумир отвлёк меня от размышлений, и я задумчиво подняла глаза, – в джунглях полно лиан. Их запросто можно использовать в качестве верёвок. Понимаете, что это значит?

Я хлопнула ресницами что та заводная кукла: когда находишься рядом с таким потрясающе красивым молодым человеком мысли не сразу собираются в кучу.

– Из них можно попробовать сплести складную лестницу,

чтобы сюда было проще подниматься! – победоносно провозгласил он, а я, когда до меня наконец-то дошло, радостно улыбнулась.

Мне было очень приятно, что этот по сути незнакомый мне человек подумал и о моём комфорте тоже. Возможно, он бы прекрасно обошёлся и без неё, и такое отношение к практически незнакомому человеку подкупало.

– У вас и без лестниц очень ловко получается, а вот мне – да, не помешала бы, – я в очередной раз с тоской вспомнила своё «звёздное» покорение местных вершин.

– Так будет удобнее всем, – улынулся он своей голливудской улыбкой, – на обратном пути срежем несколько штук. Посмотрим, как их можно приспособить.

Смекалистый, однако. А мой мозг, кажется, окончательно поплыл от местной жары и насекомых.

– Почему они вас не кусают? – спросила я Дилана.

– Что? – отвлёкся он от своих мыслей, заметив, как я хлопнула себя по руке, догадался, о чём именно я говорю, – вы про кровососущих? Так у меня спрей есть от них. Он где-то был... – зарывшись в свой рюкзак, достал заветный флакон, – но должен заметить, что здесь, наверху, этих мелких гадов в разы меньше нежели там, в джунглях.

– Это правда, – не могла с ним не согласиться. Я всегда отличалась редкостной терпимостью к укусам комаров и мошек, даже могла выдерживать зуд, не расчёсывая место укуса до болячки, но здесь это испытание мне, кажется, придётся

провалить, уж больно злые были насекомые, словно век ничего не ели.

– Ну так что? – отвлёк меня от мыслей Дилан, – Идём рыбачить? – махнул он головой вглубь джунглей.

Надо сказать, что и на спуске Дилан показал себя настоящим джентльменом: в первую очередь помог спуститься вниз мне, крепко придерживая верёвку, пока я неуклюже болтала ногами в воздухе, мечтая как можно скорее очутиться на твёрдой поверхности.

Наконец-то земля! Пока я развязывала тугой узел вокруг живота, этот городской Маугли шустро спустился следом.

До озера мы шли уже проверенной тропой: дорога была расчищена, да и сворачивать было пока как-то рискованно. Да и не хотелось: обилие живности и различных ползающих гадов, поджидающих на каждом шагу, заставляли держать ухо в остро. Вряд ли нам поможет бортовая аптечка с минимальным набором каких-то медикаментов.

И вот показалась знакомая поляна с шумным водопадом. Пока Дилан подготавливал удочку, я бродила неподалеку, собирая сухие палки. В какой-то момент поймала себя на том, что не могу отвести взгляд от того, как шустро он забрасывает удочку в воду своими мускулистыми руками, а блики солнца, как бы дразня, бегают по его красивому телу.

«Алина, очнись!» – одёрнула я себя и оглянулась по сторонам. Показалось, что сказала вслух. Щёки запылали от румянца, и я поспешила вернуться к своим делам.

Дилан тем временем вернулся с богатым уловом.

– Кажется, после нашего спасения я ещё долго не смогу смотреть в сторону рыбы, – засмеялась я, принимаясь очищать улов от немногочисленной чешуи.

– Я тоже, – согласился он со мной, – после таких приключений, боюсь, и вовсе откажусь от рыбных деликатесов. Кстати, – добавил он, – во время последнего погружения заметил крабов. Крупные такие, с большими красными клешнями. Один такой товарищ чуть палец мне не отхватил! Кажется, в заводях между камней они и прячутся.

– Думаете, их возможно будет поймать? – поинтересовалась я. Такой деликатес был бы весьма кстати к ужину.

– Можно попробовать, – задумался он, – только надо придумать, как.

– А если сплести сеть из лиан? Тонкие которые, и они гибкие же, – дала я ход своим мыслям, – могу попробовать. Бабушка в детстве вязала крючком. Я одно время увлеклась этим занятием. Крючка, конечно, здесь нет, но, возможно, руки помнят эту схему.

– Было бы весьма кстати! – радостно воскликнул он, насаживая очищенную рыбу на импровизированный шампур.

Наша трапеза прошла быстро. Но чего-то в ней всё же не хватало.

– Сегодня наведемся к банановым деревьям, – обратился ко мне Дилан, – попробуем достать плоды. Да и огромные листья нам бы тоже пригодились – их можно разложить на

«пол» жилища для удобства.

Его изобретательность удивляла меня всё больше.

– Пойдёмте, – бодро поднялся он.

Набрав питьевой воды в дорогу, двинулись в путь. Разглядеть верхушки банановых деревьев оказалось непросто – зелени вокруг было настолько много, что и не поймёшь сразу, в какую сторону двигаться. Свернули чуть правее. Шли медленно – Дилан то и дело останавливался, срезая метровые тонкие лианы лезвием ножа для наших ремонтных за-тей. Спустя какое-то время мы привлекли внимание местной стаи мартышек. Те с любопытством наблюдали за нашими действиями, и возмущались, что мы забираем их средства передвижения с собой. Эти мелкие обезьяны вели себя крайне вызывающе: верещали, что есть силы, дразнились, словно проверяя наши нервы на прочность. Но подходить боялись – не знали, что можно ожидать от этих странных и больших двуногих существ.

Спустя какое-то время увидели кроны банановых деревьев. Высокие, покрытые сизовато-зеленой гладкой корой, стволы с крупными кожистыми листьями, свисающими на коротких черенках. Прямо у основания кроны висели они – спелые жёлтые плоды. Никогда не видела, как растут бананы – с ними я сталкивалась только в супермаркете, когда складывала нужную мне связку в корзину. Мои детки просто обожали их.

При воспоминании о них сердце дико заныло.

До цели оставалось совсем немного, когда я отвлеклась всего на пару секунд посмотреть на экзотический цветок, распускивший свои нежные лепестки на низком кусте, нюхать не стала, но поближе посмотреть решила.

– Какой красивый! – воскликнула я, резко выпрямляясь и разворачиваясь к Дилану, что должен был порядком меня обогнать.

Но вместо спины молодого человека увидела прямо напротив моего лица немигающие жёлтые глаза огромной змеи, она висела, чуть покачиваясь, и её грозное шипение заставило моё сердце пропустить удар, а кровь мгновенно застыть в жилах...

Глава 10

Алина

Мой дикий вопль волной разлетелся по всему лесу, заставив встрепнуться сонных птиц и других отдыхающих обитателей. Визг не остался незамеченным: обезьяны моментально подхватили его, и их пронзительные крики заставили волноваться уже целые джунгли.

Откуда вынырнул Ди я не знаю, но среагировал он вовремя. Резким толчком отбросив меня в сторону, парень цепко схватил извивающееся тело змеи руками и откинул в сторону.

– Это питон, – глухо дыша, оповестил меня Дилан, – не

бойся, они не ядовитые.

Пока я пыталась восстановиться от пережитого потрясения, змея, не обращая на нас никакого внимания, принялась медленно уползать в ближайшие кусты. Ди же, внимательно посмотрев на удаляющуюся рептилию, вдруг неожиданно подскочил к ней, резким движением рубанув ничего не подозревающую жертву по голове зажатым в руке ножом. Её длинное тело моментально скрутило кольцами. Минут пять – и предсмертные конвульсии питона прекратились.

Вся эта сцена происходила прямо на моих глазах. При виде практически отрубленной змеиной головы, из которой медленно сочилась кровь, весь мой завтрак попросился обратно. Не в силах смотреть, я мигом отвернулась.

Совладав со своим желудком, обернулась к Дилану – мой спаситель стоял в той же позе и точно был в шоке от случившегося. Кажется, такого поворота он тоже не ожидал.

– Зачем ты... вы её убили? – ко мне наконец-то начал возвращаться дар речи.

– Мы уже столько времени здесь, может, лучше перейдём на «ты»? – переведя дыхание, предложил он.

– Давай – согласилась я, – так зачем вы... ты убил её?

– Оно как-то само вышло, – ответил он, опускаясь к телу рептилии, – к тому же, когда-то в Таиланде я пробовал мясо змеи. Вполне себе съедобное, чем-то даже напоминает курятину.

– И ты решил убить её на обед? – ужаснулась я.

– Да, – просто сказал он, поднимая мёртвый трофей, – разнообразие нам не мешает. Как и кожа змеи вполне может нам пригодиться для чего-нибудь.

Хоть это всё и выглядело мерзко, я не могла с ним не согласиться.

Кажется, остров сменил гнев и осторожность к своим новым жителям на милость – срезав пару крупных гроздьев заветных фруктов, мы, довольные, отправились обратно к нашему будущему домику на дереве без всяких дополнительных приключений. Дилан предложил нести мне умерщвлённую змею, но чувство брезгливости взяло верх: срезанные банановые листья нравились мне куда больше, и с них не сочилась кровь.

Неожиданно я споткнулась о что-то, торчащее из глубины земли.

– Ай! – мне хотелось сказать совсем другое и крепко выругаться, но взгляд уже нашёл виновника, и все слова застряли в горле. На корни деревьев это было слабо похоже: кочка, об которую я чуть не сломала палец, внешне походила на клубень картофеля, только более крупный и раскидистый.

«Картофель в джунглях?! Невозможно!» – засомневалась я, но чутьё подсказывало: нужно проверить.

– Дилан, – позвала я впереди идущего мужчину, – далеко твой нож? Я тут, кажется, нашла кое-что интересное.

С вопросительным взглядом, но молча, он вытащил требуемое из кармана и протянул мне. Взрыхлив землю, добра-

лась до корнеплода. Срезав кусочек, увидела красно-оранжевую мякоть со слегка сладковатым запахом.

– Это, кажется, батат, – поделилась я с терпеливо ожидающим моего вердикта Диланом, – нужно запечь и попробовать. А пока, – взяла плод обрезанной стороной и натёрла соком кожу на запястье, – где-то читала, что так можно понять ядовито то или иное растение или нет. Если не появится волдырей или покраснения, то наша находка вполне съедобна. Но я могу и ошибаться, – пожав плечами, поднялась на ноги. – Мой рюкзак изрядно пахнет рыбой, – фыркнула я, морщась от вони, и запихнув туда клубень, – надо бы постирать.

К нашему домику мы уже подошли изрядно уставшими и голодными. Скинув с плеч свернутые лианы и большие раскидистые листья, Дилан присел под одним из деревьев.

– Постараюсь как можно скорее сплести лестницу, – пояснил он мне, – после займусь обустройством пола на площадке. Думаю, так будет спать гораздо удобнее и теплее. А это, – с лёгкой улыбкой протянул мне змею, – наш будущий обед. Сможешь приготовить?

Кажется, я готова была ещё раз набить несколько шишек и ссадин, забираясь наверх без грации кошки, чем потрошить и жарить мёртвого питона. Но выбора у меня не было.

– Х-хорошо, – еле сдерживая подступающий приступ тошноты, простонала я.

Потрошить рыбу оказалось куда проще, чем проводить те

же манипуляции со змеей. Сделав тонкий надрез вдоль длины тушки, постаралась максимально аккуратно снять с неё кожицу. Закрыла глаза, вдохнула максимально глубоко, резко дёрнула уже отошедшую от мяса шкурку вверх и не глядя выбросила. Внешне тушка теперь напоминала привычную селёдку, чем какую-то опасную рептилию. Оставалось самое неприятное – очистить тельце от кишок и органов. Сделать это идеально не получилось – все внутренности чересчур быстро оказались на моей руке, и меня всё-таки вырвало от скопившегося отвращения.

Сзади послышался лёгкий смешок: кажется, Дилана этот момент изрядно позабавил. Резко обернувшись, увидела, как его сильные руки с длинными пальцами ловко справляются с плетением лианы.

– Как успехи? – сделала вид, что не услышала его смех. – В следующий раз потрошить живность будешь ты, а я лучше займусь «рукоделием», – всё же не смогла не добавить я.

– Прости, я не хотел обидеть, – искренне извинился он и меня чуть отпустило, – смотри, почти готово, – оценивающе осмотрел своё творение, – думаю закончить к тому моменту, как блюдо из питона будет готово.

В этот раз прятать улыбку он даже и не пытался. Круто развернувшись, решила как можно скорее расправиться с готовкой. Что-то мне подсказывало, что это не последняя жареная змея в моей жизни.

Позвав мужчину на дегустацию, с опаской разрешила мя-

со. Есть его не очень-то и хотелось, но голод взял верх, и я осторожно откусила кусочек. К моему удивлению, на вкус змеятина оказалась гораздо приятнее, чем на вид: отдалённо напоминала курятину, но более сухую.

– Что ж, неплохо, – подытожил Дилан, – завтра попробую наловить нам крабов. Думаю, их готовить тебе понравится гораздо больше.

На десерт (ох, как же сильно я соскучилась по сладкому!) съели по ярко-желтому фрукту. Удивительно! По вкусу эти бананы и рядом не стояли с привычными: размерами они были гораздо меньше, но на вкус – более сладкие и сочные.

– Потрясающе, – я прикрыла веки от удовольствия, смакую сочный плод.

– Как бы нам не пришлось воевать с местными мартышками за такой деликатес, – рассмеялся Дилан, сидевший напротив, – Они явно были возмущены нашим приходом.

Я засмеялась в ответ. С чувством юмора, как и со всем остальным у него точно всё было в порядке.

Пришло время испытать связанную лестницу на прочность. Закинув её на одно плечо вместе с перевязанными банановыми листьями, он так же шустро, как и в прошлый раз, забрался на деревянную площадку. Его ловкости и силе мне оставалось лишь позавидовать.

Спустя пару минут Ди сбросил лестницу вниз.

– Поднимайся! – раздалось сверху.

И хоть эта хлипкая на первый взгляд конструкция не вы-

звала у меня никакого доверия и желания, я понимала – лучше так, чем корячиться самой.

– Ну, смелее! – сверху на меня подбадривающе смотрел мой кумир, которому я никогда в этом не признаюсь.

С опаской встала на первую ступеньку. Зажмурив глаза от страха, наступила на вторую, третью... Несмотря на кажущуюся хлипкость, лианы были переплетены на славу и спокойно выдерживали моё не самое лёгкое тело.

– Ну, теперь можно спокойно подниматься, – удовлетворённо кивнул он.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я его.

На этом работы по обустройству «дома» не закончились. Кинули несколько крупных листьев под ноги, крепко привязав их лианами – чтобы не съехали или не улетели от внезапного ветра. Смущало отсутствие крыши: дождей на острове ни разу не было, но периодически лениво проплывающие тяжёлые облака прямо намекали, что и здесь бывают ливни.

– Что будем делать с навесом? – спросила я Дилана.

– Завтра нужно нарезать ещё лиан и больших листьев, – подумал он, – думаю сделать крышу для нашего пристанища из них. Что-то другое даже в голову не приходит.

Я оглянулась – постепенно «дом» приобретал всё более уютные очертания. Сидеть на застеленном дереве было чуть мягче, хотя спина всё равно мечтала о привычном ортопедическом матрасе в отеле. А лучше – в своей родной спальне дома. В доме, где ждёт любимый муж и дети, которые навер-

няка сильно за меня переживают.

Глава 11

Алина

Жизнь на острове, несмотря на все трудности, больше походила на день сурка, чем на остросюжетный триллер. И хоть нам всегда было, чем заняться – полное самообслуживание в этом нетронутом уголке Земли, – иногда мне не хватало какого-нибудь пинка судьбы или знака Вселенной, чтобы взбодриться.

Означало ли это, что я совершенно ничем не занималась, скинув все заботы на собрата по несчастью? Нет. Выжить на острове вдвоём было куда легче, чем действовать в одиночку. Иногда я представляла, что случилось бы со мной, не успеи Дилан приехать на эту злополучную экскурсию и сесть в этот чёртов кукурузник. Ответ на этот вопрос находился незамедлительно, и не самый радужный, скорее наоборот. Вряд ли бы протянула здесь и пару дней и уж точно бы сошла с ума от паники и горя.

Хотя с ума я все же сходила. Медленно разъедающая тоска по дому и родным особенно сильно гложила меня каждую ночь, когда мысли в моей голове пускались в самовольный истерический пляс. И пусть со стороны я выглядела храброй женщиной, способной вынести все невзгоды и удары судьбы: ночью от этой супервумэн не оставалось и следа. Хотелось

реветь навзрыд, орать в темноту, жалеть себя и сетовать на злодейку-судьбу.

Утром я собирала себя по частям, чтобы прожить очередной непростой день посреди Атлантического океана. Избалованная всеми удобствами и благами цивилизации, меня коробило от тех экстремальных условий, в которых я оказалась сейчас. Отсутствие нормальной одежды и элементарного брусочка мыла сильно ограничивали мой и без того стесненный комфорт. Про любимые баночки с ароматными гелями для душа, кремами для тела и прочими девчачьими радостями можно было забыть. Стирать вещи приходилось чуть ли не ежедневно: господи, храни создателя машинки-автомат! Как долго мы пробудем на острове не знал никто, но я молилась, чтобы нас спасли как можно скорее: при таком раскладе мой крайне скудный гардероб очень быстро придёт в негодность и превратится в лохмотья.

«Как бы и вовсе не стать Маугли», – иногда с ужасом представляла я.

Тонкая повязка на моих крайне несексуальных бёдрах, такая же на груди далеко не первой свежести приводили меня в леденящий ужас. Дилану в этом плане повезло куда больше: с такой потрясающей фигурой можно было легко позволить себе ходить в чём мать родила. Как бы мне ни было стыдно, я всё чаще залипала на этих рельефных руках, красиво очерченном торсе и мускулистых ногах, но так же быстро мысленно давала себе оплеуху и возвращалась в реальность.

Мой кумир вплотную посвятил следующие пять дней плетению навеса для нашего жилища. Натаскал лианы, срезал с десятков крупных листьев – спустя время с трудом, но совместными усилиями мы натянули импровизированную крышу на нашем домике на дереве.

– Вот так гораздо лучше, – не без гордости Ди окинул взглядом результат своего кропотливого труда.

– Отлично получилось! – радостно воскликнула я.

– Стиль называется «островной минимализм», – пошутил он, – главное, чтобы сильный ливень не застал нас врасплох. Не уверен, что крыша переживёт мощный штормовой ветер.

– Будем надеяться на лучшее, – его мысли не были лишены здравого смысла.

Несмотря на то, что каждый день на острове походил на предыдущий, всё же у меня появилось временное, но развлечение. Блокнот, найденный Диланом при последнем погружении, пригодился весьма кстати. Обсушив намокшую бумагу на камне, обнаружила небольшое количество чистых листов и чудом не разбухший от влаги карандаш. Это богатство, как и все остальные находки, точно принадлежали пилоту, трагически утопшего и без вести исчезнувшего в океанских глубинах.

Одну из свободных страниц решила выделить на календарик: небольшими чёрточками отмечала количество дней, проведенных здесь.

В свободное от различных бытовых дел время я устраи-

валась поудобнее под тенью раскидистой пальмы и рисовала. Для меня это особый антистресс, приводящий в порядок мысли и голову. Слегка прикусив кончик языка (покусывать единственный карандаш я попросту боялась), делала наброски различных фасонов одежды. Ежедневно наблюдая за буйствами красок на острове, переносила эту красоту на бумагу – и вот разноцветный колибри отдыхает на огромном бутоне в центре футболки, а принт с невероятными по красоте местными попугайчиками становится ярким акцентом простенького худи. Несмотря на черно-белые наброски, я точно знала цвета и оттенки будущих вещей: фотографическая память работала на ура, да и всю эту живность я видела каждый день.

Как-то, увлечённая творческим процессом, не заметила присевшего рядом Дилана.

– Алина! – воскликнул он не без восхищения, – да у тебя талант!

– Да нет, это просто наброски, – слегка смутилась я, стараясь спешно закрыть страницу. Увы, никогда не умела хвалить себя и уж тем более признавать похвалу других.

– Не спорь, – Ди шустро выдернул из моих рук потрёпанный блокнот и с интересом принялся разглядывать сделанные мною скетчи, – ты потрясающе рисуешь. Да и фантазия у тебя работает отлично. Не думала стать дизайнером?

– Честно говоря, всегда мечтала, – грустно опустив глаза в песок, ответила ему, – но, к сожалению, дизайнер из меня

так себе. Именно так всегда говорит мне моя начальница.

– Да она просто завидует! – он явно не поверил в правдивость сказанного.

– Ну, возможно, – подытожила я, после недолгой паузы, – шеф никогда не подпускала меня к серьёзным проектам. По её словам, сама я вряд ли создам что-то стоящее. Гораздо лучше у меня получается быть на подхвате у топовых дизайнеров и выполнять мелкую офисную работу.

– И ты в это веришь? – недоумённо уставился он на меня.

– Мне практически никогда не говорили, что я чего-то стою, – искренне призналась я.

Ди осуждающе покачал головой.

– Тебе нужно, как только вернёшься домой, попробовать самой двигаться в этом направлении, раз уж ты уже работаешь в этой сфере, то людей, готовых воплотить твои идеи в жизнь, точно сможешь найти.

Его неподдельное восхищение моими работами вдохнули в меня силы и уверенность. Моими творческими успехами никто никогда не восхищался. Даже собственный муж. Сергей всегда считал, что дизайнер одежды – это несерьёзная профессия.

– Знаешь, – неожиданно начал он, – в самом начале моего пути мне тоже было непросто. Я был одним из многих в музыкальной школе, и многие сокурсники откровенно ждали моего провала. Завидовали, как сейчас понимаю. Лишь многолетними тренировками и упорным трудом мне удалось

достичь того, что я имею сейчас. Я запросто беру и высокие, и низкие ноты, а свистковый регистр даётся мне вообще легко. Сомневался ли я в себе хоть на секунду? Нет. Я всегда знал, что буду знаменитым певцом, и твёрдо шёл к намеченной цели. И тебе советую не закапывать свой талант. Ты ещё покажешь своей начальнице, кто на самом деле топовый и талантливый дизайнер.

Я с благодарностью посмотрела на него. Кто бы мог подумать, что такие простые, но искренние слова способны так сильно окрылить человека? Никто из моих близких никогда не говорил, что верит в меня и мой талант.

Почувствовав, что я снова буквально «плыву» от крутости сидящего рядом со мной мужчины, я сменила тему.

– Может, пообедаем? – предложила я.

– Согласен, – тут же поддержал он мою идею, – голодный до того, что и целого слона бы съел.

– Ну, слона предложить не могу, – улыбнулась я, – а вот доест жареного питона и рыбу вполне себе.

В голос засмеявшись, мы отправились к нашему «холодильнику» – земля на удивление хорошо сохраняла свежесть приготовленной еды. Но держать её там долго мы всё же не решались. Готовить приходилось ежедневно, но лучше так, чем слечь с расстройством кишечника.

Холодный питон был неплохим на вкус: конечно, не любимая мной курица, но ведь могло быть и хуже.

– Может, при подвернувшемся случае поймаем ещё одну

рептилию? – предложил Дилан, – чем не разнообразие?

Перед глазами ярко всплыла картинка приготовления рептилии. Сдирание кожи, чистка от потрохов, запёкшаяся кровь... Вот тебе и минусы бурной фантазии: меня чуть снова не вывернуло наизнанку.

– Н-нет уж, – сдержав приступ отвращения, категорически возразила я, – только при условии, если чистить этого питона будешь ты. Достаточно с меня впечатлений.

– А мне показалось, что в прошлый раз у тебя очень даже неплохо получилось, – не сдержав смешок, Ди сверкнул своей белоснежной и обаятельной улыбкой. При любых других обстоятельствах она оказала бы на меня своё гипнотическое воздействие, но только не сейчас.

– Ну ладно, ладно, – мой насупившийся вид заставил его передумать, – обещаю, что в следующий раз сам займусь этим.

Мои хмурые брови быстро вернулись на прежнее место, и я расслабилась.

– Сегодня попробуем поохотиться на крабов, – добавил он, – я практически закончил плести сетку для их ловли. Ты можешь поискать небольшие камушки вдоль берега? Они нужны как грузики, чтобы сеть не унесло.

Я не совсем понимала, чем эта сеть отличается, к примеру, от сетей для ловли рыбы, но уточнять не стала. Найти нужное труда не составило: весь берег был усыпан камнями различных форм и размеров.

Выбрав подходящие и засунув их в карманы шорт, направилась к Дилану.

Сеть, над которой он трудился, внешне напоминала авоську, с которыми так любили ходить в России со времён СССР.

«И откуда у 25-летнего мужчины, кумира миллионов, такие золотые руки?» – с удивлением пронеслось в очередной раз в моей голове.

Сеть состояла из нескольких мелко сплетенных секторов. Первый – вход для ничего не подозревающей добычи, вторая часть была чуть просторнее, чтобы вместить пойманных крабов. Всё это приспособление было соединено крепким и гибким прутиком. Камни-грузики Ди привязал по бокам и под самой сеткой, чтобы течение океана ненароком не унесло наш обед.

– Как ты это сделал? – я не смогла сдержать своего восхищения.

– Не скажу, что просто, – сворачивая сетку вдвое, ответил он, – наверное, помогло рыбацкое увлечение отца. Да и частенько видел что-то подобное в роликах про подводный мир. Надеюсь, нам получится поймать хоть пару крабов.

Я несколько не сомневалась в успехе его плана. Нужно признать – каждый раз он всё больше удивлял меня своей находчивостью, умом и фантазией без границ.

Ловля крабов не отличалась зрелищностью. Всё, что нужно было – аккуратно забросить сеть в нужное место и ждать.

– Думаю, нужна приманка, – я вовремя смекнула, что на

аппетитный кусочек чего-то съестного крабы соберутся в разы быстрее.

– Об этом я не подумал, – спохватился он, собирая остатки недавно съеденной рыбы.

Валун, рядом с которым краб чуть не оттяпал палец Дилана, наполовину находился в воде.

– Я сам, – тихонько прошептал он, постепенно заходя в воду. Мне оставалось ждать на берегу.

Пока мужчина ставил ловушку для ничего не подозревающих ракообразных, лёгкое щелканье на песке привлекло моё внимание. И тут я впервые увидела его: шустро, немного боком, он передвигался на длинных тонких ножках. Клешни выглядели весьма впечатляюще: такое орудие, конечно, не могло сильно навредить, но глубоко поранить – вполне.

Пока я, застыв на месте, наблюдала за настоящим крабом (увы, эту диковинку я видела лишь в телевизоре и на фотографиях в меню дорогих ресторанов), он юрко пробежал мимо меня, внезапно скрывшись в песке.

«Нырнул в домик», – догадалась я.

Тем временем на берег уже выбрался Дилан.

– Готово, – тихонько сказал он, – думаю, нам лучше уйти отсюда. Крабы – существа чересчур пугливые. Любой шорох воспринимают как опасность и закапываются в свои убежища.

Становилось жарко. Тропическое солнце зашло в самый

зенит, нещадно ослепляя наши телеса. Безумно хотелось освежиться.

– Не хочешь поплавать? – неожиданно для себя выпалила я и тут же залилась краской.

– Отличная идея! – подхватил Ди, – к тому же, за всё время на острове мы ни разу не плескались в океане просто так. Заплывы в затонувший самолёт не считаются.

Отойдя на приличное расстояние от места охоты на крабов, мужчина посмотрел вдаль и неожиданно резко забежал в кристально чистую воду. Оказавшись в ней по пояс, задержал дыхание и юрко нырнул.

– Ну, чего же ты? – раздался его голос издалека.

Я медлила и осматривалась на берегу. Мне было до жути неловко перед этим практически Аполлоном за свои неидеальные формы в купальнике, и я не могла расслабиться. Жаль, не могу закутаться в палантин, чтобы хоть как-то скрыть свои изъяны от посторонних глаз. Точнее, от внимательных и выразительных глаз Ди.

– Алинааа! – эхом долетело до меня. Он был уже прилично далеко.

Глубоко вздохнув, медленно стянула с себя шорты и футболку. Как только я оказалась в одном бикини, ноги сами потащили меня в воду, словно в ней – моё единственное спасение от оценивающих взглядов.

Прозрачные и тёплые, словно парное молоко воды океана окутывали своей заботой, приглашая безмятежно искупать-

ся и на время забыть о каких-либо проблемах. Что я и сделала. Лёгкие волны при полном штиле – приходилось быть осторожнее. Куда мне до юркого Дилана, который чувствует себя на глубине, как рыба в воде?

Ощущения были потрясающие, хоть я и никогда особо не любила плескаться и бултыхаться. Здесь же – другое. Вода словно забирала все дурные мысли, и мне даже на время удалось отвлечься от нашего невольного заточения здесь.

Ди подплыл крайне неожиданно, и я чуть не захлебнулась в нахлынувшей волне.

– Здорово тут, правда? – спросил он, принимая форму звезды. Волны раскачивали его мускулистое тело, а лучи солнца красиво преломлялись на каплях вокруг его пресса. Настолько красиво и залипательно, что я поспешила отвернуться, сделав вид, что ногой нащупала что-то твёрдое.

– Если не вспоминать, где мы, то очень даже круто, – пока Ди нежился на волнах, я поспешила быстренько выбежать на берег и поскорее одеться.

Спустя пару минут неспешным шагом вышел и он. Встряхнул головой, поправил мокрые волосы – ну чем не спасатель Малибу?

На такой жаре находиться уже было невозможно, и мы поспешила скрыться в тени нашего убежища. Пока восстанавливали силы, мне в голову пришла просто отличная на мой взгляд идея.

– Дилан, – обратилась я к мужчине, лежавшему в тени на-

тянутого навеса, – ты не думал, можем ли мы сами выбраться с острова?

– Думал, и не один раз, – ответил он, – но так и не придумал, как это сделать. Я всё ещё надеюсь, что нашу надпись увидит какой-нибудь пролетающий мимо пилот самолёта и вытащит нас отсюда.

– У меня возникла идея, – наконец-то перешла я к делу. Дилан сел, внимательно уставившись на меня.

– Какая?

– Почему бы не соорудить плот и попросту не уплыть отсюда?

Было заметно: эта идея пришлась ему по душе.

– Как же я сразу не догадался? – воскликнул он, – можем попробовать. Вот только это займёт какое-то время.

– У нас его предостаточно, – загорелась я, – я тоже могу помочь. Это всё же лучше, чем попросту сидеть и ждать у моря погоды. Так мы сможем быстрее выбраться и вернуться домой.

Он волнительно вскочил и начал размеренно ходить туда-сюда, вслух обдумывая каждую деталь.

– Тогда приступим прямо завтра! Лиан на острове хватает, деревьев тоже – нужно будет выбрать подходящие по размеру. А ещё не забыть о вёслах, возможно, даже запасных...

Он явно воодушевился этим планом. Мне же хотелось начать уже прямо сейчас, но нас ждали и другие дела. Одно радовало – теперь мы не просто будем стараться выжить, а

самостоятельно выберемся из этой ловушки посреди океана.

– Чуть не забыл про крабов! – казалось, его словно переполняла энергия, – сбегаю проверить сети. А ты отдыхай.

Шустро спустился вниз по лестнице и побежал на пляж. Мне не хотелось сидеть сложа руки: решила пока соорудить костёр. Я была уверена: Дилан вернётся не с пустыми руками.

И я оказалась права.

– Получилось! – даже до моего места докатился его счастливый вопль. Спустя пару минут, с горящими от азарта глазами и ловушкой в руке, прибежал и сам Ди. В сети, запутавшись одной клешней и пытаясь разрезать лианы другой, был краб. Огромный.

– Кажется, нас ждёт вкусный обед! – я, как ребёнок, радовалась удачной находке.

Эйфория завладела нами настолько, что мы абсолютно забыли о всякой осторожности. Засунув руку в сеть, чтобы вытащить пойманную добычу, Дилан неожиданно застыл и заорал что есть силы, яростно отбросив ловушку в сторону. Выпученными от удивления и непонимания глазами я уставилась на него, а точнее на ладонь с внушительным порезом, из которого сочилась кровь.

За доли секунды краб успел цапнуть мужчину, оставив кровавый прощальный подарок.

Никогда не переносила вида крови, и сейчас я стояла в полной растерянности, тупо наблюдая, как песок под ногами

Дилана медленно окрашивается в бордовый.

– Чёрт возьми! – выкрикнул он.

– Я сбегаю за аптечкой, – наконец собралась я с мыслями.

Пока мой мозг с опозданием пытался вспомнить, куда я убрала заветный чемоданчик, на глаза попала бутылка коньяка из недавних находок. Схватила её и, откупоривая зубами на ходу, подбежала к Дилану, обильно сбрызнув жидкостью глубокий порез. Раненный мужчина тихонько взвыл от острой боли.

– Нужно обеззаразить рану, – виновато пояснила я, – думаю, пару глотков внутрь тебе тоже не помешает.

Так он и сделал. Спустя пару минут, когда боль и нахлынувшие эмоции чуть отпустили, он вновь подошел к сетке, вытащил складной нож и резким движением вонзил лезвие в мягкое место между твёрдым панцирем. Убедившись, что добыча мертва, аккуратно распутал сети и передал тушку мне.

– Радует, что он не сильно повредил сети, – сказал зло, – думаю, получится поохотиться ещё пару раз, – мстительно добавил Ди.

На вкус мясо краба ничем не отличалось от привычных мне варёных раков. Такое же нежное, но его было не так много, чтобы двое полуголодных взрослых смогли им вдоволь насытиться.

– Знаешь, – сказал Дилан, расправляясь с остатками мяса в крупной клешне, – я обдумал твою идею с плотом. Кажет-

ся, ничего не выйдет.

– Но почему? – мне показалось, что последняя надежда на спасение словно ускользает из моих рук, – неужели у нас не получится вдвоём его сделать?

– Сделать-то получится, – грустно продолжал он, – а вот уплыть... Посуди сама: компаса у нас нет, и мы даже представить не можем, в какую сторону держать путь. Ориентируюсь по звёздам я и того хуже.

Я молчала.

– К тому же, в океане довольно мощное течение, – тем временем продолжал он, – неизвестно, куда оно может нас вынести. Не уверен, что наш самодельный плот выдержит непогоду или шторм. Посреди океана нас никто не сможет спасти. Мы просто утонем где-нибудь. Или нас прикончит жажда и палящее беспощадно солнце.

Как бы сильно мне ни хотелось признавать, но он был прав. Я настолько сильно, как за спасательную соломку, схватилась за призрачную идею выбраться отсюда, что абсолютно не подумала о том, что эта провальная попытка может стоить нам жизнью.

– Прости, – вздохнул он, – я понимаю, как сильно ты хочешь домой. Но я попросту не могу рисковать.

– Нет, всё в порядке, – я старалась придать голосу непринуждённости, но получалось из рук вон плохо, – я не подумала о последствиях.

Еле сдерживая слёзы обиды и отчаяния, я уставилась на

полыхающий красный закат. Обхватив коленки руками и слушая шум прибоя, погрузилась в поток нахлынувших мыслей. Я дико скучала по своим родным, а от осознания, что, возможно, никогда и не увижу своих детей, мою душу рывало на тысячи частей. Хотя мне и было до ужаса тоскливо и обидно, я не сердилась на Дилана. Наоборот: этот не по годам рассудительный мужчина вернул меня с небес на землю, и благодаря его уму и сообразительности мы, скорее всего, выживем и дождёмся спасателей. Я знаю, верю в это. Нужно только подождать, а ждать с каждым днём становилось невыносимее.

Краем глаза посмотрела на Дилана. Он обработал рану ещё раз, щедро полив зелёнкой и замотав её бинтом.

«И откуда в нём столько мудрости и дальновзоркости в его двадцать пять лет? – задумалась я, – в этом возрасте мне хотелось лишь веселиться и развлекаться. А тут столько внутренней силы и трудолюбия, храбрости и искренности...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.